

АНТОН

МАРТЫНОВ

СЕРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

18+

АНТОН МАРТЫНОВ

Темноборец

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мартынов А. А.

Темноборец / А. А. Мартынов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0978-0

Когда Демиург находится на грани самоубийства, существование созданного им мира повисает на волоске. Эта книга о Демиурге, борющемся за свою жизнь, о плоском мире, составленном из трёх параллельных пластин, о вампирах и эльфах в тех ипостасях, в которых вы их никогда прежде не видели, о заражённых разумными гельминтами людях и, наконец, о темноборце, пытающемся воскресить растерзанную колдуном невесту. Но вместе с тем это книга о современной культуре, свободе творчества, прогнивающем милитаризме и ответственности за поступки.

ISBN 978-5-5321-0978-0

© Мартынов А. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Предчувствия достаточно	8
Глава 2. Капэйн	12
Глава 3. Камера самоубийств	16
Глава 4. In vino veritas	21
Глава 5. Закуска	24
Глава 6. Красная от крови площадь	30
Глава 7. Минус один враг	35
Глава 8. Иллюзия полета	38
Глава 9. Политика – дело тонкое	41
Глава 10. Весомый аргумент	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

А знаете, что хорошего в этой войне? Хорошо, что это война так чудовищна, что она будет последней.

Фраза из кинофильма «Мрачные тени»

*Во мне рождается планет немало,
но я вынужден смотреть на тупорылое ***** [лицо].*

Loqiemean

Каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре

*Каждый человек несет ответственность перед всеми
людьми за всех людей и за всё.*

Ф. М. Достоевский

Предисловие

Оговорюсь в самом начале, что ни в коем случае не пропагандирую насилие, суицид или оскорбление чувств тех или иных слоёв населения. Более того, я нарочно гиперболизирую в этой книге некоторые человеческие пороки, дабы вызвать у читателя отвращение к радикальным формам. Я не приемлю радикализма ни в философии, ни в теологии, ни, уж тем более, в современном искусстве.

При этом мне свойственно поддерживать свободу слова и гласность. Свобода слова предполагает возможность транслировать собственные жизненные ценности, не зависящие от общественных стандартов. При этом писателю важно, чтобы его творчество не носило для общества деструктивный характер. Такой подход называется самоцензурой.

Моя самоцензура или, если упростить это понятие до родоначальных терминов, совесть, позволяет мне говорить следующее. Я не считаю, что целью искусства является проповедничество. Во мне нет стремления навязывать кому-либо своё понимание диапазона моральных норм. Тем не менее, как человек, считающий долгом внести свою лепту в современное отечественное искусство, я стараюсь подкинуть читателю пищу для размышлений. На мой взгляд, главное в литературном творчестве, несущем в себе так называемый «смысл», – не наличие пресловутой морали, пережеванной и положенной в рот читателю, а создание темы, очерчивающей пространство для размышлений и позволяющей самостоятельно делать определённые выводы.

Я считаю, что творение художника, свободного от оков, действительно способно надстроить очередную ступеньку над установившемся в мире культурным уровнем, заданным классическим искусством. Но я не претендую на причисление своей книги к столь высоким формам искусства. Напротив, в повествовательной части я стараюсь не выходить за рамки попкультурного сегмента, чтобы книга была доступна и интересна широкому кругу читателей. Но, вместе с тем, я допускаю возможность оставлять в тексте культурные маркеры, позволяющие на полшага переступить за грань массового контента. Эти самые маркеры, стыдливо ютящиеся на границе с элитарным искусством, призваны навести читателя на мысли о тех или иных проблемах человечества на современном этапе его развития.

Свобода слова – это, вероятно, лучшее, что случилось с искусством. Однако в этой книге мои рассуждения построены от обратного. При ее написании я задавался вопросом, к каким последствиям приведёт вседозволенность и принятие таких форм искусства, как радикальный акционизм. Касаясь темы подросткового суицида, я затрагиваю проблему влияния радикальных форм искусства, пусть даже несущих в себе некую идею, на неокрепшую детскую психику.

Возможно, эта тема покажется вам не раскрытой. Однако писателю иногда хочется оставить свободное пространство для более глубоких размышлений не только читателю, но и себе. Уверен, задавшись означенной тематикой, я поделюсь своими размышлениями в сиквеле этой истории.

Вместе с тем, меня беспокоит проблема нарастания внешнеполитической напряженности и бряцанья ядерным вооружением. Поэтому я не преминул воспользоваться возможностью озвучить свои пацифистские настроения. Продолжая оперировать доказательством или опровержением «от обратного», я постарался во всех красках представить историю об одном из самых нелепых всемирных конфликтов. Эта книга служит манифестом пацифизма, начинающимся со слов «а что если...», вслед за которыми описываются ужасы использования оружия и глупость людей, нажимающих на курок или красную кнопку. Используемый мной гротеск служит способом уличения человечества в самоунижении путем разрушения своей же среды обитания.

Если вы попытаетесь отыскать в моем произведении контркультурные веяния, то они уж точно не сродни идеям условного Чака Паланика, посредством нигилизма критикующего общество потребления. Единственная господствующая культура, ценности которой я отрицаю, и не стыжусь этого – культура милитаризма. Кстати сказать, поисковый запрос Google на тему контркультуры сразу же приводит в пример хиппи. Так что я не могу в полной мере заявить о том, что идеи контркультуры мне не близки. Наиболее известный лозунг хиппи, характеризующий их движение в очищенной от шелухи форме, «*Make love, not war*» близок мне, как ничто в этом мире.

Все совпадения персонажей с реальными личностями не имеют к ним отношения. Каждый персонаж существует во вселенных, параллельных тем, которые нам известны. Надеюсь, что отсылки к определенным именам и событиям в одной из последних глав читатель не сочтет избыточным неймдроппингом. Во всяком случае, я считаю упоминание этих персонажей (не забывая, что в параллельной вселенной) уместным и обоснованным. Так что моя совесть перед читателем, в этом плане, чиста.

Не берусь утверждать, насколько мною реализованы заложенные в эту книгу идеи. Думаю, для таких утверждений существуют читатели. Однако я не принуждаю вас к поглощению глубинных слоев материала. Я постарался написать книгу таким языком, чтобы можно было абстрагироваться от горькой пилюли, скрытой под сплетенной из канонов фантастики художественной оберткой.

Прежде чем перейти непосредственно к повествованию, хочу выразить благодарность коллективу электронного ресурса «Медуза», чьи журналистские расследования тронули меня до глубины души и послужили источником вдохновения. На этом мои занудные пояснения, служащие своеобразными заметками на полях, которые вы удосужились прочитать (или не удосужились и пролистали?) можно считать исчерпанными.

Глава 1. Предчувствия достаточно

Мозги расплывались в буквальном смысле. Мозговая жидкость капала на пол. Паладин стоял в келье, обустроенной для него в Кремлевском дворце, и опирался левой рукой на стойку для капельницы. Правой он держался за голову, испещренную одинаковыми ровными дырами, словно пчелиные соты.

Жуткая боль и, вместе с тем, невероятный угол обзора, такой осознанный взгляд на мир, которого никогда было. Глаза Паладина сверлили материю. Он видел прошлое, будущее, эту Вселенную и другие, то, что было, чего еще не было и что могло бы случиться в других параллелях времени и пространства. Казалось, что видел он и меня, вальяжно сидящего в своем кресле, стучащего пальцами по клавишам ноутбука и создающего его в столь болезненном состоянии. В несчастном Паладине проснулась бы ненависть ко мне такой силы, что я непременно грохнулся бы с кресла и подавился слюной, если бы он видел меня больше, чем на тысячную долю секунды.

Картинки в голове Паладина стремительно сменяли друг друга. В мире он носил бы имя Андрей, как и тот двадцатилетний мерзавец, которому вздумалось спорить с предначертанием. Темноборец. Тот самый, который стоит сейчас с пистолетом посреди маленькой комнаты. Тот, кто испытывает вселенскую печаль, и имеет немало причин, чтобы выпустить всю обойму в лежащего на полу старика. Его зовут Андрей, и... Эта мысль уже ускользнула. Удерживать что-либо в статике было практически невозможно.

Жаль, что Паладинам не положены имена. А так хотелось бы иметь свое собственное!

Что-то произошло у стен Кремля. Или произойдет. Да, точно: пока еще ничего не случилось, но совсем скоро предотвращать катастрофу будет уже слишком поздно. Это связано с той дощечкой. Точнее, не только с ней. Это важно. Важнее всего, что сейчас происходит. Ведь речь идет практически о конце света. Нужно сконцентрироваться.

Не получилось. Мысли галопом неслись по извилинам, а также частично текли по полу. Какое Паладину дело до конца света, если он все равно умрет раньше? Жить ему осталось от силы два дня. Возможно, уже один. Какое сейчас время суток? То ли в Кремле темно, то ли поврежден нерв, ответственный за световосприятие. Сохранилось ли зрение? Возможно, Паладин ощущает реальность вокруг себя путем астрального анализа струящихся потоков энергии. Но это тоже сейчас не имеет значения.

Паладином становится существо, которому открылся дар предсказания будущего. Такое рождается один раз в несколько сотен лет. Провидение само приводит Паладина в обитель Небесного Совета, переступив порог которой он отрекается от своего имени и мирской жизни. Темноборцы возводят Паладина в ранг верховного сановника, чуть ли не патриарха. К нему относятся со священным трепетом и благоговением, если не считать некоторых нюансов.

С давних времен бытует мнение, что сверхъестественные способности Паладинов настолько сильны, что нарушают естественные процессы и биоритмы их организма. Нередко у предсказателей запускается третий круг кровообращения, рандомно разрывающий органы. В случае, если обращаться к мистическим струнам души непрерывно, Паладины сгорают за несколько дней, а поскольку они не умеют контролировать свой третий глаз, их жизнь становится быстротечна, как искрение бенгальского огня.

Небесный Совет принял решение продлить Паладинам жизнь, замедляя и частично подавляя их прогностические способности. Сначала темноборцы пытались использовать своих цепных Нострадамусов на всю катушку, диагностируя и исцеляя их всевозможные заболевания, но потом сдались, сделав для себя вывод, что тело Паладина в активной фазе изменяется совершенно непредсказуемо. Испробовав уйму способов, для замедления мозговой активности Паладинов темноборцы не придумали ничего лучше, чем вводить их в наркотический

транс. Обычно для этих целей использовали тяжелые наркотики: героин, метадон или дезоморфин.

Старик лишь сейчас осознал, что с ним делали. Но это тоже неважно. Он умер бы в любом случае – с наркотиками или без. Возможно, ему стоит благодарить темноборцев за продление его жизни. Тем более он добровольно, как и все предыдущие Паладины, обратился за помощью к Небесному Совету, когда начались эти чудовищные видения, лишаящие аппетита и сна. Продлили жизнь. Но разве можно назвать жизнью ЭТО?

Наркотики закрывали дверь в будущее. Как бельмо на глазу, в сознании появлялась темная занавеска, отделяющая Паладина от его искрометных видений. Чтобы задать предсказателю вопрос, касающийся грядущих событий, его нужно было вывести из наркотического трансa. Таблетки и капельницы, используемые для снятия ломки, при систематическом употреблении героина были бессильны, поэтому темноборцы использовали болевой шок. Негуманно, конечно, по отношению к Паладину, зато эффективно. Для достижения наилучшего эффекта болевые ощущения должны были поступать в мозг по кратчайшему из путей.

Паладин вспомнил, как сверло впервые коснулось его головы. Сначала он почувствовал только дребезжание, расходящееся по черепной коробке. Это было похоже на безболезненную, хотя и крайне назойливую, вибрацию зубов от стоматологического сверла. Когда ротовая полость нашпигована обезболивающими, ощущается только эта докучающая вибрация.

Тяжелые наркотики служат куда более сильным анестетиком, чем используемый в стоматологии артикаин. Однако даже их действие прекращается, и вслед за вибрациями на Паладина волнами накатывает нестерпимая жгучая боль.

Эту боль, в которой растворяется наркотическая эйфория, доставляют тонкими сверлами, изготавливаемыми по спецзаказу Небесного Совета. Сверление проводят с хирургической точностью, чтобы доставить Паладину болевые ощущения, при этом не повредив его мозг. Если сверло войдет слишком глубоко, в лучшем случае не будет предсказания, в худшем – Паладин скончается на месте.

Впрочем, последнего сверления это не касается. В преддверии Дня прощения можно схалтурить, позволив сверлу войти чуточку глубже. Небесному Совету сыграет на руку, если мозг предсказателя повредится. При должном уходе Паладин сможет прожить отмеренные ему три дня, а впечатлительному народу, который столпится на Красной площади в День прощения, предъявят истощенного и умирающего пастыря, чтобы суть праздника сделалась очевидной.

День прощения, по сути, является днем казни Паладина. Хотя, это, конечно, позиционируют не как казнь, скорее, как отпущение грехов, помилование и сострадание – этакую эвтаназию. Как убийство не назови, все равно оно остается убийством.

В День прощения разумным существам объявляют, что их грехи прощены. Паладин готов в одиночку нести ответственность за все общественные пороки. Он принимает чужую боль на себя. Он мессия. Пророк. Всемирный источник Демиурговой благодати.

«Звучит красиво, но основано на гольной математике», – подумал предсказатель. Ему-то теперь известно, что темноборческие аналитики и статисты посвятили не одну научную работу определению средней рациональной продолжительности жизни Паладинов. Они строили графики, а затем их аппроксимировали. Они считали по сложным формулам. Им нужно было показать разумным существам, что Паладины бессмертны для бесконечности, и отправить их на Небеса может только Обряд Прощения, санкционированный Небесным Советом. Им нужно укрепить веру разумных существ в темноборцев.

Последнее видение перед Днем прощения всегда самое яркое. Паладин вправе никому его не рассказывать. Он открывает мир для себя.

Мысли Паладина замедлились на секунду, а затем снова ускорились. Только на себе самом, погрузившись в самокопание, он смог удержать беспокойный взор третьего глаза.

Чудовища поднимаются на поверхность земной тверди. Они уже у Кремля. Это не те существа, которых мы знаем. Они из другого мира. Из мира, что снизу. Андрей. Темноборец по имени Андрей. Это важно.

Паладин знал, что на этот раз он столкнулся с чем-то неординарным. Его предшественникам не являлись подобные апокалиптические видения. Он должен обо всем рассказать. В противном случае, миру придет конец.

Колдун лежит на полу. Все колдуны подлежат истреблению, и этот уже почти мертв. Паладин давно видел его в своих снах, но только сейчас представлял отчетливо. Престарелый волшебник со сверкающими глазами корчится на полу, извиваясь змеей и похрипывая. Мимо него проходит молодой темноборец, и между ними сверкают гневные искры. Юноша достает пистолет и прикасается к холодному металлическому курку. Он не уверен, что стоит спускать крючок, но все-таки на него нажимает.

Нет, он не выполняет свою работу. Для него это личный мотив. Убийство ради отмщения за убийство.

Дощечка! Скрижаль! Вот, что действительно важно!

Разговаривать сил уже не было. Язык онемел, и Паладин не стал звать на помощь. Он решил сделать все сам. Предчувствия было достаточно, чтобы действовать.

Паладин достал из носа медицинскую трубку для энтерального питания и вставил ее в свежую дыру в черепной коробке. Второй конец трубки он опустил в стоящую перед ним алюминиевую миску. Негоже раскидывать собственные мозги по лощеному кремлевскому полу. Шаркающей походкой Паладин двинулся по коридорам Кремля. Каждый шаг давался ему с невероятным усилием. Мешали не только физические недуги, но и сбивчивые, неугомные, мельтешащие мысли.

Мимо Лифта, соединяющего миры. Мимо кабинета верховного бургомистра. Скрижаль Силы находилась в конце коридора. Она уже виднелась в центральном проходе, спрятанная под пуленепробиваемым стеклом, защищенным от заклинаний, клыков оборотней и от всего, от чего только можно ее защитить, кроме разве что разума Паладина. Ему не нужно знать код, чтобы вскрыть замок. Для него не имеют значения сканер отпечатков пальцев и прочие биометрические системы аутентификации. Это торжество воспаленного разума над темноборческим техническим прогрессом.

На ровной прямоугольной деревяшке, размерами подходящей на половину листа А4, корявыми буквами, явно нанесенными сильной мужской рукой, был высечен текст, с трудом поддающийся прочтению. Читать мешало не то, что половина букв уже стерлась от времени и даже не то, что написаны они были вразноброс и на английском. Мешали тонкие золотые линии, нанесенные крест-накрест поверх каждой буквы, будто зачеркивая их одну за другой, а вместе с ними и предложение целиком. Перечеркнут был и весь текст двумя линиями, тянущимися от угла до угла Скрижали. Каждая из линий прерывалась на середине текста, выделяя две буквы: «р» и «г». Чуть ниже середины Скрижали, линии пересекались, и в их пересечении белым золотом была вычерчена буква «о».

Скрижаль Силы выглядела, как красиво оформленный жест пренебрежения, словно кипенно-белая перчатка, служащая вызовом на дуэль. Демиург обработал доску до идеальной гладкости, набросал небрежным почерком послание потомкам, а затем зачеркнул его, будто разочаровываясь в своих чадах. С другой стороны, зачеркивание могло служить предостережением для тех, кто возжелает использовать Скрижаль во вред, а буквы «р», «о» и «г» – ключом к тексту или же странноватой аббревиатурой английского слова «power».

Древнее искусство предполагало реставрацию разбитых керамических изделий на основе соединения осколков золотыми лаковыми нитями. Отреставрированные керамические чаши назывались кинцуги, и символизировали они особую эстетику потрепанного временем материального объекта, не заслуживающего забвения. Предметы, исходя из такой философии, как

и живые существа, со старостью приобретают мудрость, а пройденные ими испытания – это значимый жизненный опыт. Так что зачеркнутые буквы – не самое удивительное в древних реликвиях.

Паладин видел все возможные объяснения происхождения и оформления Скрижали, но не мог ни одно из них ни подтвердить, ни опровергнуть. Не то, чтобы замысел Демиурга был закрыт от взора сакрально прозревшего предсказателя, а скорее все объяснения были в равной степени правдивы в разных версиях этой реальности. Демиург, сила мысли которого создала Демиурга нашей Вселенной, замыслил параллельно пару-тройку других Вселенных, разительно отличающихся от сотен тысяч иных вариаций мира. В нескольких из них существовала Скрижаль Силы.

«Благодарить еще будете», – прохрипел Паладин и коснулся рукой Скрижали.

Глава 2. Капэйн

«Капэйн!» – в отчаянии закричал Андрей. Это даже не было заклинанием. Некое ругательство на колдовском языке, не имеющее точного перевода. Однако произносилось оно в точности так, как и все заклинания: с вычленением середины слова и ярко выраженным ударением. Буквы «п» и «е» словно выстреливали изо рта в воздух. Их произнесение сопровождалось резким разжиманием губ, до того будто склеенных в уголках и лишь слегка приоткрытых. Первые звуки выплескивались наружу вместе со скопившимся после вдоха воздухом. Оставшиеся «й» и «н» служили плечом, гасящим возникающую клокотанием в горле отдачу. Их пытались тянуть, как тянут обычно гласные.

Нелепое произношение последних двух букв тормозило слово и создавало впечатление поставленной точки. Не зря колдунам зачастую приписывают дефект речи. Хотя к их языку можно привыкнуть, если слышать его постоянно, как и к любому другому языку, будь то русский, английский, немецкий или полузабытый язык вампиров. С другой стороны, с тех пор, как к мировой власти пришли темноборцы, все говорят на русском, и любой язык кажется непривычным и непонятным.

«Да пошел ты...» – примерно так можно было бы перевести произнесенное слово. И оно подействовало. Колдун отпрянул. Аня, лежавшая на обшарпанном письменном столе, удерживаемая заклинаниями, с глухим стуком скатилась на пол. Русское «да пошел ты» зачастую звучит пострашнее всяких заклятий. Такой уж у нас менталитет.

Андрей вытащил табельный пистолет из болтающейся на поясе кобуры. Его руки тряслись, мушка прыгала перед глазами. Темноборец сжимал рукоять пистолета до побеления костяшек пальцев. Он знал, что придется нажать на курок, и время неумолимо приближало его к этим выстрелам.

Тремор рук не позволит стрелять прицельно, но это не имеет значения. Хотя бы одна из золотых пуль, помещенных в обойму, вне всяких сомнений попадет в колдуна. Этого будет достаточно, чтобы свалить его замертво.

Золото, бронза, алмаз, серебро и платина. На каждый вид Темных существ Небесный Совет лицензирует отдельные поражающие материалы. Вампиры и оборотни не переносят серебро. Колдунов может убить одно только золото.

Отец Андрея, скрючившийся престарелый колдун, упал на колени и начал кашлять. Слова, заклятия и ругательства не были для того причиной. Колдун умирал от старости. Силы давно его покидали. Но Аня...

– Отпусти ее! – повелительным тоном сказал Андрей.

Старик был не в силах ответить. Он кашлял, валяясь по полу. Он долго и тяжело болел. Андрей мог прервать его мучения, совершив один выстрел. Одна золотая пуля убила бы Енисея Григорьевича Стопарина. Вот только в этом не было смысла.

Опасаясь собственной импульсивности, Андрей положил пистолет на стол, прошел мимо корчившегося отца и склонился над телом невесты. Нельзя допускать необдуманных действий. Сначала следует помочь девушке и потом уже принимать решение, что делать со слетевшим с катушек отцом.

– Ань! А-а-ань!

Голос Андрея дрожал. Аня не отзывалась.

Пульс. Андрей принялся лихорадочно водить руками по ее шее, отыскивая сонную артерию. Пульса не было, равно как и дыхания.

– Нет! – отчаянно закричал Андрей.

«Промедление смерти подобно», – пронеслось в голове у Андрея мыслью, выводящей его из состояния замешательства. Нельзя мешкать! Нужно спешно оказывать первую помощь. Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

Андрей запрокинул Анину голову, зажал пальцами ее нос и принялся изо рта в рот вдвухать в нее воздух. Два вдоха – тридцать нажатий на грудную клетку. И так до тех пор, пока не появятся пульс и дыхание. Или до тех пор, пока руки не перестанут слушаться.

Нет пульса. Еще надавливание. Нет пульса. Еще раз. Глухо. Еще одно нажатие, с хрустом ломающее труп ребра.

На глаза Андрея наворачивались слезы. Ему не нужно было ничего объяснять. Аня мертва. Все кончено.

Андрей не стал закрывать ей глаза. Эти остекленевшие зрачки слишком много для него значили, чтобы лишиться возможности заглянуть в них в последний раз. Обряды, навязанные традиционным обществом, не имели ничего общего с сентиментальностью или практичностью. Андрей отрицал суеверия и никогда не решился бы прикрыть веки любимой женщины и, уж тем более, придавить их монетами.

Анино лицо выражало умиротворение. То есть не выражало ровным счетом ничего. Она лежала на спине. Одна рука была неестественно согнута. Второй она будто тянулась к ножке стола. Назад, к тому месту, с которого начинались последние минуты, а может, и часы ее жизни.

Андрей не знал, как долго длился обряд, не знал, испытывала ли Аня боль, когда умирала. Анины ресницы были длинными и густыми. Лицо, не успевшее побелеть, играло красками. Нос был похож на пологий участок разгона горнолыжной трассы, заканчивающейся трамплином. Аккуратная ямочка между носом и губами едва проступала. Согласно легенде, разумное существо знает все об устройстве Вселенной и замыслах Демиурга до своего рождения, а перед рождением сам Создатель накладывает печать на его уста. Желобок между носом и губами, та самая ямочка, – след Его пальца. Анечке Демиург, видно, оставил часть знаний, и потому она притягивала к себе мужчин, замечающих в девушках сладостную изюминку. Аня была красива. Красива, молода и мертва.

Андрей крикнул что-то невнятное, схватил со стола пистолет и, не прицеливаясь, выпустил в Енисея обойму. Три пули оставили дыры в деревянной тумбе, расположенной за спиной колдуна. Еще две достигли цели, угодив старику в живот и в плечо. Красная жидкость выплеснулась на пол, словно из перевернутой банки с томатом. Несмотря на фонтанирующую кровь, колдун продолжал корчиться.

Золото низкопробное. Небесный Совет выдает темноборцам оружие, способное убить Темное существо, только в случае необходимости, предупреждая таким образом случаи превышения темноборческих полномочий. Для самообороны такие пули сгодятся, а вот для убийства – навряд ли.

Енисей Григорьевич усыновил Андрея, когда тому исполнилось пять полных лет. Родных родителей Андрей не помнил и, будучи воспитанным колдуном, всецело ему доверял.

Идею о том, что колдуны опасны и подлежат полному истреблению, распространяли на всех уровнях темноборческого образования: от школ до высших учебных заведений. Колдуны – болезнь мира, чума, поражающая города. Колдунов следует убивать. Согласно постановлению № 84 Небесного Совета «все колдуны, как ныне живущие, так и вновь рождающиеся приговорены к смертной казни за преступления против разумных существ, человечества, человека и человечности, а также за наличие наследственной склонности к перечисленным преступлениям». Колдуны жгут разумных существ на кострах, рвут на части, вершат над ними темные обряды. Они не просто убивают. Они отправляют живых существ прямоком в Лоустэйр, к Хэйлу. Забирают души. И бла-бла-бла...

Разве мог Андрей верить во все эти постулаты, если он не видел в своей жизни другой отцовской любви, кроме как любви колдуна? Разве мог он не отвечать взаимностью и доверием

любящему родителю? Енисей Григорьевич любил Андрея. Он делал все, что было в его силах, дабы обеспечить ребенку достойную жизнь. Кормил, поил и воспитывал. Разве этого мало, чтобы держать язык за зубами?

Андрей никогда никому не рассказывал про отца. Ему ни разу не приходило в голову исполнить свой темноборческий долг. Он думал, что Небесный Совет преследует свои интересы, истребляет колдунов лишь потому, что боится их. Именно так пояснял отец.

Колдуны обладают неизмеримой силой. Силой от Демииурга, а не от Хэйла. Есть те, кто использует силу во благо, есть те, кто во вред. Но существующая неопределенность и страх – не повод для убийства. А как же гуманизм, пропагандируемый темноборцами и Небесным Советом? А как же целители, знахари? Формально они такие же колдуны, как и прочие. Колдуны, спасающие жизни разумных существ.

Все изменилось, когда Енисей заболел. Врачи давали ему от силы год, но он продержался девять. Андрей успокаивал Енисея, старался найти лекарство, а находил мертвых кошек у порога своего дома. Енисея не интересовала традиционная медицина. Он питался энергией чужих тел. Сначала это были кошки. Потом собаки, свиньи и даже лошадь. Енисей изменился. Это было заметно, как внутренне, так и внешне. Он почти перестал разговаривать на русском. Все чаще Андрей слышал в доме колдовские наречия. Губы старика иссохлись, потрескались от заклинаний, лицо осунулось, а лоб покрылся морщинами.

Попытки Андрея убедить отца перестать заниматься бессмысленным живодертвом не приводили к каким-либо результатам. Обычно старик делал вид, что не слышит или не понимает по-русски, бормотал что-то на колдовском, а потом отворачивался к стене, скрестив руки в наполеоновской позе, или претворялся спящим. Иногда даже казалось, что Енисей не узнает своего сына, будто в приступе болезни Альцгеймера. Но с головой у старика все было в порядке, во всяком случае, с точки зрения классической темноборческой психологии. В болезненном состоянии колдун был ведом инстинктом самосохранения, у него проявлялись естественные хищнические повадки, которыми темноборцев пугают с самого детства.

Андрей не верил, что жертвоприношения положительно сказываются на здоровье отца. Скорее, считал все эти убийства проявлением старческого маразма. Поцелуется с парочкой потрошенных кошек – на этом все и закончится. А там и до смертного одра недалеко. Так думалось изначально, хотя думать-то о плохом как раз не хотелось.

В моменты, когда Енисей склонялся над очередным животным, которому только что разворотил позвоночник, и водил над его телом скрюченными руками, бормоча что-то себе под нос, в его глазах загоралась едва заметная зеленая искорка, казавшаяся огоньком надежды. Андрей полагал, что отец лечит себя самовнушением, и, видимо, слишком много ему позволял. На некоторые вещи нельзя было закрывать глаза.

Зеленая искорка светилась в глазах Енисея и в тот момент, когда он склонялся над телом Ани, тогда еще находившейся в полном сознании. Более того, искра превратилась из метафорического образа во вполне реальный биологический объект. Зрачки колдуна обрамались зеленой пятиконечной звездой. Такая же звездочка отражалась в глазах девушки. Силой своей колдовской воли Енисей сжимал хрупкое Анино тело, словно многотонными тисками, и по ее спине струился ручеек крови, начинавшийся в том месте, где рвалась не выдерживающая напряжения эпителиальная ткань.

Колдуны опасны. Нельзя было спорить с темноборческими аксиомами. Но ведь Енисей проявил сострадание, подобрав маленького Андрея практически на улице. Значит, колдуны умеют любить, как люди, как темноборцы!

Андрей в ярости перевернул письменный стол, на котором несколько минут назад лежала его возлюбленная. По полу рассыпалась кипа бумаг, выпавшая из выдвижных ящиков. Андрей грязно выругался и сел на пол. Его лицо представляло собой на скорую руку сваренный компот из пота, грязи и слез.

– Ань!..

Длинные волосы Ани занимали значительную часть узенькой комнаты, походящей скорее на кладовую, нежели на гостиную или кабинет. Единичные локоны ее преимущественно прямых волос слегка закручивались у кончиков. *Русые*, гладкие и шелковистые, без секущихся кончиков, которые так ненавидит большинство женщин. Зато уже с проседью. Впрочем, проседь была не естественной. Старик Енисей пытался провести обряд вечной молодости, и уже начал разменивать девичью юность на собственную болезнь.

Темноборец наматывал локоны мертвой девушки на свой палец и в последний раз умилялся ее красотой. Он находился в комнате с двумя бездыханными телами. Глаза уже мертвого старика даже через веки продолжали светиться зеленым. Этим последним отблеском он прощался с жизнью и отдавал Демиургу или Хэйлу – кто их там разберет, эти высшие силы – последние капли сознания.

Прощание было долгим и, как считают темноборцы, бессмысленным. Андрей не хотел отпускать Аню, особенно потому, что эти минуты действительно были прощанием. Индивидуальные похороны у темноборцев, да и у многих разумных существ, давно уже вышли из обихода. Умерших за сутки, вне зависимости от их видовой принадлежности, ранга и жизненных достижений, загружают в одну труповозку, вываливают в ежедневно вырываемые погребальные ямы, а потом закапывают безо всяких опознавательных знаков. Так что Ане и Енисею, жертве и убийце, вероятно, суждено коротать бесконечность в одной и той же яме. Искать яму со своими родственниками, а тем более навещать этот кусок земли с перегноем считается дурным тоном. Так что Андрей даже не будет уведомлен, когда заберут труп и в каком месте захоронят его возлюбленную.

Тело Ани холодело, и Андрей замерзал вместе с ней. Когда его зазнобило, пришлось укутаться в плед, которым был устлан компактный диван-пантограф. Слезы Андрея капали на мертвую девушку.

Нужно было на что-то решаться. Брать в руки телефон и звонить. Зачем? Ведь звонок ничего не изменит. Но звонить надо. Хотя бы уберут трупы. А потом уже станет видно, как дальше жить. Дрожащей рукой Андрей достал мобильник и набрал простой, хорошо знакомый номер.

– Отдел Скорби. Слушаю.

– Улица Манежная, дом... – Андрей через силу выдал из себя адрес.

– Принято. Специалисты уже выехали по Вашему адресу. Ожидайте, – с профессиональной бездушностью резюмировал женский голос из трубки.

Для кого-то простая работа диспетчера, а для кого-то весь смысл жизни в этих минутах между звонком и приездом по вызову коронеров. Оставалось надеяться на заполненные автомобилями московские дороги, день ото дня замирающие в нескончаемых пробках. Люди, Темные существа, темноборцы, прочие разумные виды, ожидающие зеленого сигнала светофора или объезжающие поцеловавшихся капотами безалаберных автолюбителей. Но кого-то и пробки радуют, если взглянуть на них глазами темноборца, склонившегося над мертвым телом любимой в ожидании коронеров с мешками для трупов. Благодаря пробкам Андрей мог позволить рвать себе душу затягивающимся прощанием.

Глава 3. Камера самоубийств

От резкого движения потемнело в глазах. Андрей не успел обернуться, как два полицейских подняли его с пола и поочередно врезали ему под дых. Протянутые в знак повиновения органам правопорядка руки немедленно скрутили за спиной.

– Что здесь произошло? – повторил свой вопрос полицейский, но темноборец продолжал непоколебимо молчать. Сопротивляться и что-либо объяснять было незачем. Соккрытие агрессивно настроенных существ, в частности, колдунов и посягательство таким образом на незыблемые ценности темноборцев было преступлением куда более тяжким, чем простое убийство. Касательно таких преступлений границы служебных полномочий становятся зыбкими и размытыми.

Хотя вряд ли полицейские могли так быстро понять, что именно произошло в залитых кровью стенах темноборческой квартиры. Вполне возможно, они сочли Андрея за съехавшего с катушек психопата, расстрелявшего собственную семью. Впрочем, одно другого не лучше. В любом случае разбирательство затянется не на один месяц, а по итогу Андрея приговорят к смертной казни.

Яд или расстрел? Темноборцы – единственные существа, которым предоставлено право выбора. Яд – способ более гуманный, но в расстреле есть что-то изысканное, отдающее стариной, галантно кланяющейся современности. Резные узорчатые стволы специализированных ружей, исписанные молитвами, кажутся скорее декоративным украшением, нежели орудием убийства. Однако они и вполтину не так красивы, как Зал убиенных, который построили специально для таких мероприятий, дабы не популяризировать насилие уличными казнями.

В углу Зала установлен Стол отравлений, а по центру располагается обрамленная чистым золотом и испещренная пулями Стена боли. Нередко казнь обоими способами проводят одновременно, и кровь от Стены летит на Стол, небрежно забрызгивая отравленного преступника. Капли крови зачастую попадают в рот отравляемому, отчего и сложилось народное выражение «смерть с металлическим привкусом».

Из-за сбитых прицелов палачи даже не пытаются целиться. Хаотичная стрельба приводит к кровавым фонтанам, которые забрызгивают Стол отравлений, в результате чего перед смертью напиваются кровью как отравленные, так и расстрелянные. Эстетически неправильное и унижительное убийство. Оружие следовало регулировать и отдавать на ремонт. Давно так и сделали бы, если бы не запрет на прикосновение к нанесенным на стволы молитвенным символам, исключаяющий всякую модернизацию ружей.

А не рано ли думать о смерти? В момент, когда разом теряешь всех близких, становится все равно: жить или умирать. Потом это ощущение, конечно, уходит, оставив тяжелый осадок, ложащийся на душу трупами скребших кошек. Но нужно время, которое, как говорят, лечит. Ближайшие пару часов или дней жить будет невозможно. Посему Андрей думал о казни и собственной смерти, пока его избивали и запихивали в автомобиль для перевозки подозреваемых. Казнь не пугала, а скорее казалась отдушиной и избавлением.

Автозак подпрыгивал на кочках по пути к Полицмейстерству. Дорога оказалась короткой. Не успел Андрей в полной мере ощутить все свои ссадины, как машина остановилась. Водитель резко нажал на тормоз, будто с нарочитым удовольствием собираясь впечатать товарищей в лобовое стекло. Из кабины донеслось переругивание полицейских.

- Слепой, что ли? Ты не видишь, в ворота чуть не впечатались!
- Прошлый раз они были открыты. В темноте ничего не видно. Да еще и туман.
- Ну, точно слепой!
- Знали, что едем в соседний двор! Зачем закрывали?

Продолжая переругиваться между собой, полицейские выволокли Андрея на улицу и подтолкнули его к зданию Полицмейстерства. «Да иду я, иду», – подумал Андрей, потирая ушибленные места.

– На допрос?

– В камеру, до утра. Потом разберемся, – ответила фигура, выплывшая навстречу полицейским из темноты.

Андрей услышал до боли знакомый голос, но вспомнить, кому он принадлежит не смог, как ни пытался. Голос полицмейстера – не иначе. С некоторыми полицмейстерами Андрей был знаком, но кто именно приказал запереть его на всю ночь, оставалось загадкой.

Приказ «в камеру» был незамедлительно исполнен. Толстая железная решетка отделила Андрея от внешнего мира и ограничила его свободу пустой комнатой с потрескавшимися стенами. Двухъярусная кровать со стальными полосами вместо пружин, изъеденные блохами, убежавшими с потных тел, матрасы, унитаз и раковина – все, чем ограничивался интерьер камеры.

Верхний ярус кровати был занят. Оттуда с любопытством выглядывала небрито-лохматая сонная физиономия.

– Доброго времени суток! – с нелепой улыбкой поздоровался незнакомец.

Сквозь полутьму с трудом можно было разглядеть его волосы, бороду и брови, все ярко-рыжего цвета. До полной картины мальчика из «убил дедушку лопатой» не хватало веснушек. Если бы не место знакомства, можно было бы подумать, что веснушки замазаны толстым слоем пудры.

Андрей молча сел на нижний ярус кровати. Хотелось, если ни спешно умереть, то хотя бы нарваться на проблемы и врезать кому-нибудь кулаком. Не здороваться с сокамерником – первый шаг к этому. Хотя, вряд ли подобное поведение приведет к желаемому результату с таким добродушным мужиком, как этот рыжий. Жаль. Руки чесались не только после случившегося в квартире, но и после избиения полицейскими.

– Хочешь, уступлю тебе верхнюю койку?

Мужик спрыгнул вниз и посмотрел на Андрея, протянув ему руку:

– Меня, кстати, Турий зовут.

– Андрей. Ничего мне не нужно, – неохотно ответил Андрей.

– Очень зря. Там блох меньше. Сверху. Говорят, они концентрируются в местах наибольшего пролеживания материала. Многие заключенные боятся упасть во сне с верхнего яруса, поэтому отдают предпочтение нижнему. А блохи предпочитают места скопления объектов крепления. Слышал такую теорию?

– Не знаю, что тебе от меня нужно, но мне неинтересно, – Андрей лег на кровать и отвернулся к стене.

Трупы из квартиры, наверное, уже забрали. Аня и Енисей не только упакованы в мешки для трупов, но и выброшены в погребальные ямы. Поскольку сейчас уже часов десять вечера, скоро подъедет экскаватор и все закопает. Вместе с сотней других трупов. Этакая братская могила. Или их забрали на экспертизу? Если догадались, что Енисей колдун, то, как минимум, его тело могли забрать. Если нет, оценивать произошедшее Полицмейстерству и Небесному Совету придется со слов единственного свидетеля и подозреваемого, то есть Андрея. Такой вариант развития событий наиболее благополучен. Придумывать можно все, что угодно, когда нет доказательств.

Вот только зачем? Какой это имеет смысл, когда нет цели в жизни, и хочется умереть? Казнь – лучший выход.

А если не казнь, то что? Вернуться в свой окровавленный дом. Оттереть с пола кровь. Жить дальше. Смотреть в наполненные скорбью, ненавистью и, наверное, непониманием глаза Аниной матери.

Мать Ани, Лариса Викторовна, стараниями Андрея лишилась единственного ребенка. Она думала, что нашла примерного зятя, радовалась благополучию дочери, и тут – на тебе! Вместо платья невесты мешок для трупов. Казалось бы, что может быть не так с галантным, стеснительным молодым темноборцем, мечтающим о свадьбе и боящимся лишней раз пальцем притронуться к своей же невесте? Что может быть не так с темноборцем, представителем высшего социального класса живых существ? Планы на будущее, высокие цели, амбиции. К зрелым годам Андрей мог продвинуться по карьерной лестнице и попасть в Небесный Совет, что сулило общественное уважение и лучшие условия жизни. Как минимум, должность Третьего секретаря Небесного Совета была уготована для Стопарина. Если бы не свекр-маньяк, через год на Анином безымянном пальце красовалось бы гладкое золотое кольцо.

«Темноборец – хорошая партия», – думала Лариса Викторовна, выгоняя взашей прочих Аниных воздыхателей. Хотя, Ане и без того они были не нужны. Любовь крутилась в ее голове бетоном в бетономешалке, не давая чувствам застыть и вызывая непрерывный выброс дофамина с серотонином. А потом ее изнасиловал и убил колдун. Я вправе сравнивать его обряд с сексуальным насилием, поскольку девушка в момент передачи собственной молодости в тело колдуна испытывает наравне с болью удовольствие, связанное с мощным выбросом эндорфинов и сравнимое разве что с диким оргазмом.

Во всяком случае, так говорят. И это могло бы быть утешением. Она умирала болезненно, но абсурдно счастливой.

– А теперь слушай!

Андрей наконец-таки смог задремать, когда его схватили за ноги и сбросили с кровати. Желанная пару часов назад драка теперь казалась несвоевременной. Темноборец инстинктивно отполз к двери и принялся осовело оглядываться по сторонам.

– А теперь слушай внимательно, – повторил Турий, как и прежде, расплываясь в широкой улыбке. – Утром тебя поведут на допрос.

– Я в курсе, – кивнул Андрей, поднимаясь с пола и отряхиваясь. Отвечать рыжему наглецу на его неуместные шутки ни словами, ни кулаками не было никакого желания.

– Не перебивай. Я еще не договорил, и у тебя вряд ли так рано возникли сколько-нибудь значимые вопросы. На риторические отвечать вовсе не обязательно, – по-детски невинно продолжил беседу Турий. – И не спеши бросаться на меня с кулаками. Извини, что сбросил тебя с кровати. Мне нужно было стимулировать нежеланный тобой диалог.

Андрей хотел было возразить, но понял, что в ту же секунду его прервут, а потому решил промолчать и сглотнул слюну.

– Я знаю, что ты кого-то потерял, и тебе тяжело говорить, – продолжил Турий. – Но ты можешь принести пользу обществу именно сейчас, оказавшись в такой ситуации. Насколько я знаю, темноборцы всегда исполняют свой долг и чтят принципы, установленные Небесным Советом. Одним из таких принципов является защита мировой общественности от Темных существ. Одного из них я попрошу тебя убить.

– Убить?

От невинности и доброты Турия не осталось и следа. То ли первое впечатление столь обманчиво, то ли Турий продолжает нелепо шутить. Говорит он все время с улыбкой, но серьезность его намерений чувствуется сквозь стену радушия.

– Да, я прошу тебя убить вампира, который будет вести допрос. Это напрямую связано с твоей работой. Так что не удивляйся. Будь уверен, этот уважаемый полицмейстер отнесется к тебе без должного почтения. Однако куда большее значение имеет роль этого вампира в мировой политике и активизации агрессивно настроенных Темных существ.

«Спасибо, что помог вспомнить», – подумал Андрей. Голос, отправивший его в камеру принадлежал единственному в мире темноборцу-вампиру, каким-то чудом оказавшемуся за пределами резервации на законных основаниях, да еще и работающему в Полицмейстерстве.

Слухи о его жестких методах ходили по всей Москве. Однако наравне с ними обсуждали и эффективность его работы, число справедливо задержанных и осужденных, а также обоснованность криминалистических выводов. Андрей сам не раз сдавал преступников в руки этого полицмейстера и наблюдал за его работой. Однажды Стопарин даже присутствовал на допросе в качестве контролирующего представителя от Небесного Совета. Нарушений не выявил.

Активизация агрессивно настроенных Темных существ? Слишком размытая формулировка. Скорее всего, речь идет о личных счетах, в которых Андрей не стал бы участвовать ни «именно сейчас, оказавшись в такой ситуации», ни в каких-либо других обстоятельствах.

– Я не наемный убийца, – ответил Андрей, опираясь о тюремную койку.

– Конечно, нет, – согласился Турий. – Но ты ответственный гражданин, и тебе нечего терять. Вампир, о котором идет речь, играет ключевую роль в спецоперации, нацеленной на видовой геноцид и ущемление слабых видов Темными существами. Я догадываюсь о твоём скептическом отношении к оппозиции, и переубедить тебя за одну ночь не смогу. Поэтому даже пытаться не буду. Но у меня есть информация, что завтра на Красной площади во время празднования Дня прощения состоится согласованная с Небесным Советом провокационная акция, направленная на уничтожение главных оппозиционных сил мира, которая повлечет за собой крупные потери среди мирных жителей. Ты можешь минимизировать эти потери, убив одно живое существо. Я лишь хочу, чтобы ты воочию убедился в правдивости моих слов и сам принял решение.

– Во-первых, с чего ты решил, что мне нечего терять? – с долей скепсиса в голосе спросил Андрей, понимая, что с этим пунктом не может не согласиться. – Во-вторых, даже если я захочу удостовериться в правдивости твоих слов, то как я попаду на Красную площадь, будучи запертым здесь, за решеткой? И как я убью вампира? Не голыми же руками?

– Рад, что ты начал задавать правильные вопросы.

Турий прошел в угол камеры и сдвинул в сторону сливающуюся со стеной невзрачную серую шторку, которую Андрей и вовсе до этого не замечал. За шторкой прятался металлический крюк, приделанный к потолку. На крюке закреплялась плетеная веревка, сложенная в петлю. Конструкция не была самодельной. Крюк держался на потолке при помощи болтов, вкрученных в высверленные отверстия. В веревку был вплетен металлический коуш, как это принято в наиболее прогрессивных моделях виселиц. Заключение не смогли бы соорудить подобное в кустарных условиях. Петля была специализирована для повешений и установлена по указанию полицмейстеров.

– Тебе не предъявлены политические обвинения, а значит, допрос с пристрастием не имеет особого смысла, поскольку нет необходимости выявлять сообщников. Тебе предоставили право выбора: умереть по своей воле или быть казненным с позором, – пояснил Турий. – Это камера самоубийств. Отсюда я делаю вывод, что тебе нечего терять, и ты, вероятно, лишился близких. Иначе тебя не поместили бы в эту камеру.

Андрей с любопытством осмотрел петлю. О камерах самоубийств он слышал впервые. Видимо, Небесный Совет успешно скрывает сведения, ставящие под вопрос темноборческое правосудие. Зато предложение наложить на себя руки, не дожидаясь суда, вполне может конкурировать с идеями Турия о мировой справедливости. Смерть в петле, заботливо подготовленной Полицмейстерством, лишь ускорит возможную встречу с Аней. Андрей мысленно примерил петлю на свою шею и представил затягивающийся на ней узел и корчащееся тело. Потеря сознания произойдет через 8–10 секунд после затягивания веревки вследствие пережатия сонной артерии и нарушения кровоснабжения головного мозга. Потом начнутся беспорядочные движения грудной клетки, безуспешно пытающейся втянуть в себя воздух, знаменующие начало предсмертных конвульсий. Весь процесс займет около трех минут, хотя может растянуться на двадцать. Полная остановка сердца случится только тогда, когда кислотность крови вследствие повышения содержания в ней углекислого газа превысит критическое значение.

Однако вероятность двадцатиминутных мучений – не единственное, что может отталкивать. Нередко повешенный теряет контроль над мочевым пузырем, а у мужчин отмечается эякуляция. Не хочется умирать обкончавшимся и обоссанным. При этой мысли Андрею стало противно, и суицидальные размышления отошли на второй план, освободив мозг под пацифистские доводы Турия. Хотя, вероятно, я не вполне понимаю суть пацифизма, если характеризую этим термином идеи существования, призывающего к, пусть даже единичному, но убийству.

– Я тоже помещен в эту камеру не просто так, – предугадывая вопросы Андрея, заговорил Турий, – но здесь есть некоторые нюансы. Во-первых, меня уже трижды допрашивали, следовательно, свои объективно наилучшие возможности сбежать я упустил. Во-вторых, у тебя есть шанс покинуть тюрьму в День прощения, а значит, тебя не успеют поймать. Возможно, ты даже выживешь в суматохе и сможешь жить так, как тебе заблагорассудится. В-третьих, я не последнее лицо в стану оппозиции, а значит, мне точно нельзя умирать.

– Насколько мне известно, основные оппозиционные силы – вампирское Подполье, а ты на вампира не похож, – с подозрением в голосе заговорил Андрей, возвращаясь к кровати.

– Вампиры – верхушка айсберга. О настоящем Подполье ты ничего не знаешь, как, впрочем, и Небесный Совет, хотя им известно куда больше твоего. Но тебе сейчас понимать и не нужно. Если выживем, объясню при встрече, – Турий сделал небольшую паузу, переходя к ключевой части разговора. – Сейчас вопрос в другом: готов ли ты предотвратить крупнейший в истории теракт? Или желаешь умереть по решению темноборческого суда, позволив свершиться несправедливости?

– Если я захочу проверить истинность твоих слов и соглашусь участвовать в этом самоубийственном мероприятии, то как я сбегаю из тюрьмы? – непонимающе развел руками Андрей.

– Знаешь, кто такие обличники?

– Слышал.

Турий торжествующе покрутился вокруг себя, словно самодовольный чертенок, и произнес, чуть было не пища от того, какое ожидал произвести впечатление:

– Один из них перед тобой.

Еще одной загадкой меньше. Обличники всегда считались причудливыми и лукавыми существами и славились самыми неожиданными выкрутасами. Порою их называют забавными и смешными, поскольку они могут говорить самые серьезные вещи в такой абсурдной манере, что смешно до колик. Это объясняет не только поведение Турия, но и его облик. Ведь именно из-за способности менять внешность обличники носят свое название. Порою с годами представители этого вида забывают, какой из образов принадлежит им от рождения, и принимают за постоянное лицо любое их впечатлившее.

– Мое второе характерное качество после самовлюбленности – умение наделять своими способностями на десяток часов любого, кто ко мне прикоснется, – продолжал распинаться Турий. – Я думаю, с рукопожатием проблем не возникнет. Так что дальнейший план действий предельно прост. Сначала тебя допросят. Потом будут конвоировать назад в камеру. Охраны по коридорам минимум. Вырубишь конвоиров, применишь любой образ, на свой вкус, и покинешь здание Полицмейстерства безо всяких препятствий. Дорогу до Красной площади знаешь. В качестве оружия можешь использовать это. – Турий достал из кармана небольшой серебряный нож и протянул его Андрею. – Где взял, не спрашивай. Друзей у меня хватает.

«Какого Хэйла со мной происходит?» – выругался Андрей. Однако терять было действительно нечего. Не зря же оказался в камере самоубийств. Темноборец пожал Турию руку, а тот обнял его и похлопал по спине, комментируя:

– Чтобы наверняка.

Глава 4. *In vino veritas*

Полицейстер Олег Тиглев сверкал двумя отточенными белоснежными клыками, как мачо в рекламе «Орбита», держа руку на кобуре пистолета. Даже в присутствии трех полицейских с допрашиваемым надо быть на чеку. Сорокавосемилетнего жизненного опыта хватает на то, чтобы предвидеть большую часть движений, к которым готовится собеседник. Но и этого недостаточно для того, чтобы счесть бдительность лишней.

Сорок восемь лет. Хотя Олег и выглядит на восемнадцать, но все-таки возраст солидный. Возраст мужчины в расцвете сил, давно уже выпрыгнувшего из детских штанишек с подтяжками.

Средняя продолжительность жизни вампиров не сильно отличается от людской. Немногие из них доживают до ста двадцати. При этом вампирская внешность с годами практически не меняется. Природа даровала им свободу от генов, ответственных за старение, взамен отобрав кое-что не менее ценное.

Вампиры бесплодны. Проблема перенаселения затрагивает их лишь по касательной, а значит, им незачем и стареть. Единственным способом завести ребенка для вампиров остается укус.

Долгое время вампирские семьи называли «приемными гнездами для кукушат». Детей им подбрасывали или отдавали из детских домов. Однако и этого удовольствия вампиров лишили. Согласно обновленному темноборческому законодательству вампиры считаются безобидными до тех пор, пока никого не кусают. Нарушение закона карается заключением на длительный срок, а в случае отягчающих обстоятельств, – смертной казнью.

Представьте себе импотента, истязающего себя бесконечным просмотром порно. Зрелище удручающее. Нечто подобное представляют собой современные кровопийцы.

Впрочем, с функционированием половых органов у вампиров все в порядке. Причина бесплодия кроется в видовом несоответствии мужских и женских особей. Безжалостная эволюция развела по двум ветвям вампиров XX и XY, сделав практически невозможным продолжение рода. Поговаривают, что иногда вампирские женские особи вполне себе репродуктивны. Вот только рождаются по истечении девяти месяцев неполноценные дети, как результат неудачной межвидовой гибридизации.

Темноборческая наука связывает подобные эволюционные причуды с обилием гомосексуальных связей среди обоих полов на ранних этапах развития вида. Оно и не мудрено, если вспомнить излишнюю гламуризацию вампирских сообществ пятивековой давности. Впрочем, сегодняшние вампиры не хотят иметь ничего общего с наклонностями своих предков. Вспоминать о подобном – чистейшей воды моветон.

Олег находился на воспитании у темноборцев с первых дней своей жизни. Его мать была незаконно обращена в вампиршу и, поняв, что случилось, покончила с собой, воткнув себе в горло серебряную вилку. Ребенка, находившегося в ее чреве, извлекли через кесарево сечение.

Олег родился жизнеспособным гибридом вампиров и темноборцев. По решению Небесного Совета его признали равным другим темноборцам, но только после клеймения. Клеймо, символизирующее позор происхождения, следовало смывать до самого смертного ложа безропотным и самозабвенным служением.

Было десятилетие, когда всех вампиров клеймили. Каленым железом выжигали на плече букву «V», заключенную в неправильный полукруг. Многие неклеяемые в те времена ушли в Подполье, наскоро организованное в шведских резервациях. Они считали это путем к свободе. Но о какой свободе мы говорим? Свобода при жизни в загоне? Разве это возможно? Да еще и без всяких потомков. Несчастливые вампиры доживают свое последнее поколение.

Допрос нужно было заканчивать поскорее. По приказу лично Первого секретаря Небесного Совета в полдень Тиглев должен быть на Красной площади, где ожидает своей неизбежной участи Паладин, и собирается толпа зевак, ожидающих его ритуального убийства. Олег знает, чем закончится сегодняшняя церемония, но приказ есть приказ. Должно быть, цель оправдывает средства, и смерть Ярого, сколько бы смертей она за собой не повлекла, поможет придушить разбушевавшееся вампирское Подполье.

– Олег, хотя мы уже знакомы, – представился заключенному полицмейстер и, осознавая, что издеваться над ним сейчас не резон, спросил:

– Признательные показания давать будем?

– Наслышан о Ваших методах работы, но вот уже второй раз не наблюдаю никакого нарушения служебных полномочий. Правда, если в первый раз я был в качестве контролера, то второй... – Андрей попытался съязвить. – Я во всем признаюсь.

– Отлично, – Олег положил перед ним чистый лист бумаги и ручку. – Пишите: «Я, темноборец, Стопарин Андрей Енисеевич»...

Видовую принадлежность своего приемного отца и обстоятельства смерти Ани Андрей выложил как на духу, не упуская тот факт, что знал о колдовстве Енисея с момента усыновления. Подписывать себе смертный приговор оказалось даже легче, чем думалось.

– Знание колдовского языка и приобщение к их культуре так же не отрицаете? – нахмурившись, уточнил Олег.

– Будучи воспитанным колдуном...

– Значит, не отрицаете. Считаете ли, что приняли прямое или опосредованное участие в убийстве Анны Корнеевны Погубиной?

– Я пытался ее спасти, – подавленно ответил Андрей.

Он чувствовал, что физическую пытку для него заменили моральной. Вампир будто вылил на него тот бетон, который серым веществом крутился в Аниной голове. Только теперь, когда бетономешалка остановилась, это месиво стало грязным, застывающим и вводящим в оцепенение.

Когда этот разговор закончится?

– Подпишите здесь, здесь и здесь. Число, подпись, расшифровка.

Андрей подписал все, что требовалось, и с облечением встал со своего места. Желанное и знакомое повелительное восклицание «в камеру» прозвучало после часового допроса.

В коридоре все произошло быстро. Покинув поле зрения камер, Андрей поспешил избавиться от своих конвоиров. Зная, что его боевые навыки оставляют желать лучшего, Стопарин налег на противника всем телом, а не рукой, ударив его основанием ладони снизу вверх в подбородок. Дезориентированный полицейский отлетел в сторону и ударился головой о стену. Его напарник потянулся было к табельному оружию, но лезвие серебряного ножа сыграло на опережение, полоснув его по руке. Рукояткой Андрей врезал конвоиру по челюсти. Тот пошатнулся, но устоял на ногах. Второй удар пришелся полицейскому в переносицу. Этого было достаточно для нокаута.

Андрей оттащил с прохода неподвижные тела и смахнул рукой пот. Если их спрятать, возможно, удастся выиграть больше времени. Полицейских хватятся часа через три, когда начнется очередной обход, если, конечно, кто-нибудь из этих двоих не очнется раньше. Возможно, было бы более разумно их убить, но это не слишком гуманно.

Почувствовать неладное полицмейстеры могут и раньше, нежели через три часа, без какого-либо участия конвоиров. Все двери в тюремных камерах электронные, открывание и закрывание фиксирует главный компьютер. Если дверь камеры самоубийств не откроется в ближайшие десять минут, это вызовет подозрения. Так что играть с Полицмейстерством в прятки, по меньшей мере, бессмысленно.

Как же воспользоваться даром обличника? Андрей неожиданно для себя понял, что не продумал до конца план побега, хотя времени на это было предостаточно. Что нужно сделать, чтобы сменить свой облик? Щелкнуть пальцами? О чем-то подумать? Скривить рот в той же усмешке, которую корчил Турий? «Хочу выглядеть, как тот рыжий павлин», – произнес Андрей, обращаясь то ли к себе, то ли к бессознательным полицейским, которые не смогли бы прояснить ситуацию, даже находясь в полном здравии. Может, Турий не смог передать свои силы? Может, он городской сумасшедший, а не обличник?

Андрей прислушался к своему телу и понял, что ответы лежат на поверхности. Возможность менять облик оказалась такой же естественной функцией организма, как обоняние или дыхание. Произвольная регуляция корой больших полушарий позволяла менять свое тело под влиянием нервного импульса, как по щелчку.

Трансформация началась внезапно. Андрей услышал хруст собственного сломанного носа, и следом волной накатила боль. Кости рук и ног были сломаны вслед за носом, но Андрей даже не успел упасть, как переломы срослись, удлинняя конечности, будто путем мгновенной остеомии. Глаза поехали по лицу на лоб, столь болезненно, будто в них насыпали соли. Волосы вросли в череп, а потом снова выбрались на поверхность, покрыв образовавшуюся лысину густой шевелюрой. Смена облика ощущалась десятком пластических операций, сделанных одновременно без всякой анестезии. Наверное, повезло, что не умер и не потерял сознание от болевого шока. Тело будто загнали в экструдер, превратили в расплав и, прогнав через формирующее отверстие, получили на выходе новую форму существования живого объекта.

Весь процесс занял порядка секунды, показавшейся целой вечностью. Неужели к этим болевым ощущениям привыкают?

Андрей пощупал лицо, покрытое щетиной, и провел руками по черным густым волосам, спускающимся до плеч. Этот облик не принадлежал ни Турию, ни Андрею. Оказывается, обличник может передавать через прикосновение не только свою внешность, но и чужую. Может, Турий передал обличье, присущее ему от рождения? Или в арсенале Андрея с десятков разных личин? Стопарин поежился от осознания возможности это проверить.

Уверенным шагом Андрей направился к выходу. Покинуть Полицмейстерство оказалось проще простого. Никакого обыска и проверки документов на проходной не было. Гостей Полицмейстерства провожали лишь несколько полицейских, с пеной у рта и покрасневшими лицами доказывающих что-то друг другу. Наверняка, спор яйца выеденного не стоил, но ежедневная скука заставляла разводить дискуссию на пустом месте.

Не готово московское Полицмейстерство к поимке и содержанию опасных преступников. Или это преступники столь измельчали, что им перестали уделять должное внимание?

Андрей вышел из здания Полицмейстерства и понял, что слишком трезв, чтобы героить сегодня на Красной площади. К тому же, какому нормальному здравомыслящему существу захочется на трезвую голову наблюдать акт Прощения?

Кровавую драму лучше всего запивать водкой, а водку лучше пить дома. «Бери такси», – советовал внутренний голос. Сопротивляться ему не было ни сил, ни желания. Андрей знал, в чем искать истину.

Глава 5. Закуска

Трупов в квартире не было. Заботливые коронеры из Отдела Скорби даже подтерли кровь и расставили предметы, разбросанные по комнате, по своим местам, что вряд ли входило в их обязанности. Должно быть, надеялись на щедрые чаевые. Письменный стол, на котором убили Аню, как ни в чем не бывало, стоял на привычном месте. Вроде бы ничего не изменилось, кроме тех эмоций, которые вызывало это жилище. Милый дом больше не казался уютным, родным и теплым. Пустынная атмосфера с потрохами выдавала трагедию.

На сотовом было с десяток непринятых вызовов. Мать Ани, друзья, парочка неизвестных номеров. Неинтересно. Утешения и рыдания оставьте себе. Андрей вынул сим-карту и бросил телефон на диван.

Если быть внимательным и знать, куда смотреть, в комнате, несомненно, можно отыскать куда более существенные следы недавнего происшествия, нежели отсутствие уюта. На столе красовались несколько свежих царапин, нанесенных, скорее всего, Аниными ногтями. На махровом ковре осталась не оттертая капля крови – практически микроскопическая, незаметная, – но Андрей знал, что она там была. Да и сам ковер сдвинули в сторону: угол лежит неровно.

Можно долго разглядывать комнату на предмет изменений, но лучше выпить. Андрей хлебнул сорокаградусного напитка из горла и поморщился. Закусывать нечем и незачем. В холодильнике шаром покати.

А вы знали, что алкоголь хорошо сочетается с книгами? Особенно водка. Особенно с историческими трактатами. И если существует духовная пища ума, то подобная просветительная литература вполне может сойти за духовную закуску. Этаким соленый огурец в мире строчек и букв. Не зря говорят «без бутылки не разберешься». Такое удивительное открытие сделал для себя Андрей, вывалившись из спальни в зал и взяв в руки пару книг с книжной полки, висящей так низко, что об нее можно было удариться головой.

Енисей Григорьевич, старый маразматичный колдун, всегда увлекался историей. В свое время он пытался вдолбить какие-то исторические знания в голову Андрея, но безуспешно. Андрей не верил книгам. В темноборческой школе историю не преподавали, поскольку считали этот предмет лженаучным. Никому доподлинно неизвестно, где заканчивается истинное описание древнего мира, основанное на археологических раскопках, прочтении летописей и других документальных свидетельствах, и начинается художественный вымысел. Ничему доверять нельзя. Раз за разом переписывая историю под победителей, существа, населяющие Мидлплэт, потеряли сведения о собственном происхождении.

Первый учебник по истории, попавший Андрею в руки, носил странноватое название «Вездесущее произошедшее» и имел деревянную обложку, расписанную, как это сейчас называют, «под хохлому». Узоры, подобные тем, что изображены на обложке, Андрей видел на деревянной посуде, которую старый колдун прятал в поломанном духовом шкафу. «Для особого случая», – приговаривал Енисей, вспоминая о тех тарелках и ложках. Впрочем, сочетание красного и золотого, характеризующее изображенные на столовых предметах и книге цветы, не вызывало особого аппетита – ни гастрономического, ни эстетического. Хотя, по мнению Енисея, должно было. Ведь эти узоры корнями уходят в ту самую культуру, от которой произошел родной для темноборцев русский язык. Во всяком случае, есть такая теория.

Андрей открыл первый параграф учебника. Ничего конкретного он не искал.

«Как известно, Мидлплэт, или Земля Обетованная, представляет собой Пластицу, составленную из тектонических плит и разделяющую Даунклауд, или Обиталище Создателя, и Лоустэйр, Жилище Демона, именуемого Хэйлом. В народном творчестве многих существ Мидлплэта Даунклауд и Лоустэйр, в частности, в русскоязычной художественной литературе, получили краткие и лаконичные названия, Рай и Ад соответственно. Однако, несмотря

на историческую ценность культурного наследия, подобное косноязычие, неудобное Демиургу, не укоренилось в языке, в связи с чем ныне встречается лишь в описательных фрагментах культурологических исследований. Разночтение в описании трех миров невозможно, поскольку Демиург един, равно, как и Хэйл, служащий биполярности брэнного мира, равно как и поток живых существ, заселяющих Мидлплэт.

Понимание термина «единый поток» в данном случае является ключевым, поскольку названный термин своим развернутым определением отвечает на вопросы жизни и смерти в пределах телесной оболочки существ. Творение Демиургом Мидлплэта свершилось в один момент неизвестное время тому назад. Возникшая тектоническая плита одновременно со своим появлением оказалась заселена различными видами жизни, представляющими собой, в силу единовременного рождения, единый поток жизненных сил. Ни одно существо не обладало собственной нематериальной частицей, или, на старорусском – Душой. Единая нематериальная частица, служащая точной копией Души (старорус.) Демиурга, носила наименование Канат Жизни.

После первых умерщвлений живых организмов насильственным способом, именуемым термином «убийство», целостность Каната была нарушена, и единый поток разделился на нематериальные нити, тянущиеся от Мидлплэта к Даунклауду. Боль, испытываемая Демиургом от разочарования в своих чадах, привела к разрыву его личной нематериальной частицы, служащей прототипом Каната, на две равные половины, одна из которых явилась на свет новым телом, и имя ему было Хэйл. Канат Жизни разорвался вслед за своим образцом, и каждое живое существо в Мидлплэте получило индивидуальность, выраженную собственной крупницей разрушенного Каната, или нематериальной частицей.

Обилие нематериальных нитей, связывающих их обладателей после смерти в пределах телесной оболочки с Даунклаудом, сместило равновесие Мидлплэта, в связи с чем свершилось Великое сотрясение. Мидлплэт искривился, последовав вслед за нитями вверх. На ровных поверхностях в местах наибольшего скопления нитей образовались горные массивы и прочие неровности рельефа, в местах наименьшего скопления – глубинные впадины океанов.

Чтобы избежать образования тектонических разломов и более глубоких искривлений Мидлплэта, Демиург создал внизу, под Мидлплэтом, Лоустэйр, куда перенаправил часть нитей. Ответственным за содержание Лоустэйра был назначен Хэйл, а существа, умирающие в Мидлплэте привязывались своими нитями к Лоустэйру или же Даунклауду в зависимости от соблюдения или несоблюдения ими Мировых законов, изложенных Создателем в писаной форме».

Прочитанное было простым и очевидным фактом, который все знают, как дважды два. История здесь не причем. Это мирозданческие сведения, которые, в отличие от исторических, сомнению не подлежат. Андрей вновь отхлебнул из бутылки, перевернул пару десятков страниц учебника и принялся читать, усердно ловя глазами уплывающие буквы.

«Темноборцы по видовой классификации принадлежат к Темным существам, с актуальным по состоянию на 2015 год полным списком которых можно ознакомиться в приложении 2. После разрыва Каната Жизни Демиург возложил на темноборцев обязанности выполнять миротворческие функции, поддерживать мир и порядок в Мидлплэте, а также осуществлять контроль над деятельностью прочих Темных существ. Для внутреннего контроля была создана особая структура, представляющая собой форму государственной власти, и получившая название Небесный Совет. Первый секретарь Небесного Совета имел прямую связь с Демиургом.

Вместе с правом судить и быть судимыми темноборцам был выдан свод правил, именуемый Мировыми законами, и три реликтовые Скрижали, заключающие в себе основные позиции могущественной благодати, а именно Скрижали Силы, Любви и Ответственности. Каждая из Скрижалей обладает уникальной энергией, способной при правильном применении

оказывать необходимое влияние соответственно на совокупность военных и мирных настроений, развитие типов вооружений, демографическую ситуацию и институт семьи, а также на мировое равновесие и прочее.

Первичный Мидлплэт, поделенный на государства, первым из которых стала русскоязычная Темноборческая земля, имел неустойчивые межвидовые и межнациональные отношения, в результате чего мирное регулирование строилось на силе Скрижалей и торговых возможностях, в основном бартерных, до введения единых денежных единиц.

*Первые темноборцы представляли собой симбиотический вид, внешне не отличающийся от вида человеческого. Однако внутренне темноборцы имели весомые отличия. Жидкие среды их организма были заполнены симбиотическими микроорганизмами вида *dīmmortales tūsis*, усиливающими функционирование органов, что способствовало повышению выживаемости, выносливости, силовых показателей и усилению умственной активности. Выращивание микроорганизма *dīmmortales tūsis* в искусственных питательных средах или же средах, близких по активной кислотности, температуре, содержанию влаги и прочим показателям к естественным внутренним средам, невозможно даже при современном уровне развития биотехнологии.*

*Вследствие продолжительного беспорядочного скрещивания темноборцев с людьми на протяжении нескольких столетий, их видовые особенности были практически полностью утрачены. На сегодняшний день микроорганизм *dīmmortales tūsis*, хотя и зачастую обнаруживается в кишечных средах или в крови темноборцев, не оказывает влияния на функционирование систем органов. Критерием отнесения к виду в настоящее время служит генетическая изысканность, выражающаяся в наследственно передаваемом знании древних людских языков, утраченных человечеством, в частности, английского. Номинально темноборцы по-прежнему считаются отдельным видом, однако фактически они являются представителями человеческого вида, отличаясь лишь положением в обществе и выполняемыми общественными функциями».*

Учебник явно писал не темноборец. Отрицать существование темноборцев, как вида, – это уже какая-то ересь. Хотя спорить с приведенной в учебнике аргументацией – ересь куда большая. Чем, собственно, темноборцы отличаются от людей? Ничем, действительно. Только вслух об этом не говорят.

Енисей Григорьевич, как существо, с рождения приговоренное темноборцами к смертной казни, с моральной точки зрения мог позволить себе держать дома оппозиционную литературу. Поэтому строчкам про несущественность темноборческого вида и отнесение его к Темным существам удивляться не стоит. Хотя, причисление себя к Темным существам зачастую не отрицают и сами темноборцы. В этом есть даже некоторая философская подоплека. Тьму можно победить только изнутри. Рассеять мрак, проникнув вовнутрь светом.

Следующие несколько параграфов были посвящены описанию Темных существ, их отношений с темноборцами, разгоравшимся и затухавшим в древние времена войнам и развитию научно-технического прогресса. На некоторых научных открытиях Андрей остановился. Это была полезная информация. Та самая информация, ради которой, на подсознательном уровне, он тянулся к учебникам.

«В 1735 году профессор, физик-практик и популяризатор науки, Карпатов И. Н. открыл существование нематериальных нитей и возможность использования их для перемещения в пространстве. На основании статистического анализа перемещения природных частиц, а также поведенческих особенностей животных, связанных с действием электромагнитных полей, порождаемых нематериальными частицами, были разработаны первые прототипы телепортационных порталов.

В 1778 году в Кремлевском дворце начато строительство Лифта, соединяющего Мидлплэт с Даунклаудом и Лоустэйром. Поскольку попасть в Даунклауд или Лоустэйр механи-

ческим путем не представляется возможным в силу существования особых силовых полей, природа которых до сих пор не изучена, функционирование Лифта предполагалось осуществлять по бесконтактному механизму.

В соответствии с физическим приближением было введено понятие мнимой гидравлики, описывающее процесс подъема или спуска тела под действием силы Карпатова, или потока нематериальных частиц, создающего необходимое давление или разрежение вторичной нематериальной среды. С точки зрения классической механики, Лифт представляет собой грузоподъемную машину, состоящую из толстостенной бетонной кабины без механического или гидравлического привода. Приводом служит указанная выше сила Карпатова, или мнимая гидравлика. В качестве жестких направляющих выступают нематериальные нити.

Обилие таковых нитей в Кремле объясняется многочисленными государственными переворотами на рубеже XVIII столетия и, соответственно, несколькими убийствами, случившимися непосредственно в Кремлевском дворце. В 1788 году Лифт между мирами, получивший на Древнерусском языке название Вавилонский столп, был достроен на месте убийства Первого секретаря Небесного Совета Августина Афельевича Капина.

Предполагалось, что Лифт позволит путешествовать между пространствами, что приведет к развитию физики, математики, медицины и других дисциплин, в том числе позволит воскрешать мертвых и влиять на круговорот жизни. Однако на завершающих стадиях в строительство вмешался Демидург. По его святейшему пожеланию ключом к запуску Лифта стали служить три Скрижали, собранные воедино. При этом Скрижаль Ответственности была передана разгневанному Демидургом из рук темноборцев в руки ответственного вида, что послужило поводом для начала Войн Безответственности».

Освелый Андрей приготовился читать о Войнах Безответственности, остатками пропитанного мозга понимая, как важна ему эта информация, но, к своему удивлению, не нашел в учебнике ровным счетом ничего, касающегося нужной темы. Последующие страницы были посвящены захвату мировой власти темноборцами, случившемуся спустя почти сотню лет после Войн Безответственности. «Капэйн!» – пробормотал Андрей на ненавистном языке, скинул со стола книгу и взял в руки вторую.

Начало чтения второй книги волшебным образом совпало с откупориванием второй бутылки водки. Так же, как и часть содержимого первой бутылки, пролитая на пол, часть информации из второй книги утекла в неизвестность. Не хватало фрагмента все той же исторической эпохи, что и в первом учебнике.

«Конфликты темноборцев с прочими Темными существами переросли из локальных столкновений в крупномасштабную кампанию по контролю и истреблению. После Войн Безответственности на крупнейших территориях Мидллэнта продолжал бушевать голод, и орудовали различные бандформирования, чаще всего представленные оборотнями, людьми и колдунами. Жителям Земли Обетованной не давали покоя эльфы, совершавшие постоянные кочевые набеги. Все это в совокупности служило предпосылками для ненасильственного захвата мировой власти темноборцами.

Фундаментом построения темноборческой мировой империи стали создаваемые на базе административных органов каждого государства посольства Небесного Совета. В 1913 году был издан Манифест «О помощи нуждающимся», в соответствии с которым любой житель Мидллэнта, вне зависимости от принадлежности к тому или иному государству, мог обратиться в Небесный Совет или его посольство для защиты собственных прав и свобод, неотъемлемая часть которых прописана в Мировых законах, созданных Демидургом. Вереницы убитых горем существ, обиженных и покинутых, потянулись к посольствам.

В первую очередь, Небесный Совет, заключив соответствующие договоры с ослабленными политическими структурами стран Мидллэнта, занялся градостроительством и обеспечил жильем свыше 80% мирового населения. Параллельно велся сбор статистических

данных по вооруженным межвидовым и внутривидовым конфликтам и столкновениям с Темными существами. Темноборцы занимались пресечением разбоя и наведением порядка путем полицейской активности, осуществления правосудия и пресечения преступных действий.

В 1935 году, после громкого дела о зверском убийстве безмянным колдуном двадцати пяти человек, темноборческими генетиками были выделены гены нетерпимости и непреодолимой агрессии в колдовской крови. Несмотря на то, что указанные гены находятся в рецессивном состоянии, уже в 1936 году было принято постановление №84, предполагавшее полное истребление колдунов. Принятое как локальный правовой акт, постановление №84 Небесного Совета распространилось на мировую общественность. Сначала напуганные жители Мидлплэнта чинили над колдунами самосуд, затем закон принимался на государственном уровне. Услуги темноборцев, принявших на себя обязанность уничтожать колдунов, а также заниматься транспортировкой трупов и выплатой материальных компенсаций семьям, пользовались большим спросом. Колдуны, оказывающие содействие и добровольно сдающиеся в руки властям, имели право на гуманное безболезненное умерщвление путем введения определенного спектра отравляющих веществ непосредственно в кровеносные сосуды.

Представители посольств Небесного Совета, в 1937 году переименованных в Комитеты, осуществляли консультационную деятельность в правительстве каждой из мировых стран. В случае с принятием постановления №84 основным аргументом, навязываемым темноборческими консультантами, служила гуманность, противопоставляемая тому зверству, с которым незаконно убивали колдунов взволнованные граждане той или иной страны.

В 1954 году ряд ослабленных стран, представленных Южными континентами, а именно Африканскими и Австралийскими государства, присоединились к русскоязычной Темноборческой земле. Разбой, учиняемый в этих областях жадными до крови вампирами, вынудил темноборцев проводить генетические анализы вампирской крови. Поскольку нежелательных генов, за исключением ответственных за жизненную необходимость потребления крови, не было выявлено, а проблема вампирского беспредела сохранялась, было принято решение о создании вампирской резервации. Все вампиры, проживавшие во вновь образовавшемся Едином темноборческом этническом государстве (ЕТЭГ) были сосланы в восточную часть Скандинавского полуострова, использованную для ограждения вампиров от общества по согласованию с властями Швеции. Швеция, охваченная вампирскими волнениями, примкнула к ЕТЭГ, или, в соответствии с историческим наименованием, Темноборческой земле, уже в 1955. В других странах на тот момент права вампиров ограничивались лишь запретом на потребление крови разумных существ, за исключением представляемой на добровольной основе или продаваемой им донорами.

Приоритетным направлением мирного слияния для темноборцев был Западный континент. Падение курса валют на Западном континенте, связанное с постоянными забастовками и революционными настроениями вампиров и близких к ним оборотней, противостоящих слиянию, лишь ускорило этот процесс. В 1955 году в знак взаимного уважения Небесный Совет подарил представителям Западного континента Скрижаль Любви. Однако уже в 1958 Скрижаль была утеряна в ходе разгоревшихся Эльфозных войн, наиболее ожесточенные бои которых происходили на Западном континенте. Когда страны Западного континента, объединившись, издали Доктрину «Экономического бедствия», идея мирного слияния превратилась в идею мирного поглощения. Впрочем, и слово «мирный» спустя некоторое время перестало быть сколько-нибудь значимым.

Стараясь минимизировать потери среди мирных жителей, в августе 1960 года темноборцы ввели миротворческие войска, предназначенные для обороны от армий эльфов, на Западный континент за день до получения официальной просьбы о помощи, что было расценено отдельными странами, как объявление захватнической и оккупационной войны. Уже в первых боях объединенные западные войска, будучи не в силах сдерживать натиск эльфов и

темноборцев, несли большие потери и уступали позиции. С не меньшими потерями продвигались и темноборцы, не ожидавшие сопротивления дружественного Запада и не сталкивавшиеся прежде с тем уровнем боевой подготовки, который демонстрировали эльфы, вернувшиеся после многолетнего затишья. За первую неделю войны погибло около двух тысяч жителей Мидлплэта.

Правительства Западного континента немедленно оборвали все линии связи с Небесным Советом. Темноборцам выдвинули обвинение в связях с варварскими племенами кочевых эльфов и передаче им технологических и военных достижений науки. Здания Комитетов, находящиеся на территории стран Запада, были разгромлены.

23 августа 1960 года ЕТЭГ официально объявило войну Западным государствам и перешло в активное наступление. 25 августа капитулировала Канада. 28 августа темноборцы перешли границу США, параллельно оттеснив войска эльфов к океанскому побережью. Используя силу Скрижали Любви, эльфы вынудили темноборческие войска заключить с ними перемирие, и добровольно покинули территорию Западного материка.

Бои за США и прочие незавоєованные участки Западного материка велись вплоть до ноября 1960 года. 1 декабря было заключено соглашение о включении всех государств Западного материка в состав ЕТЭГ. Сопротивление оппозиционных и террористических организаций, в частности, несогласных с переселением в разрастающиеся резервации Швеции вампирских сообществ существует по сегодняшний день».

К концу XX века вся территория Мидлплэта принадлежала Небесному Совету и представляла собой единую мировую империю. События тех лет можно считать исторически достоверными, поскольку остались живые свидетели и очевидцы.

Андрей был мертвецки пьян. Чтение в совокупности с водкой было призвано успокоить его рассудок, бушующий расстроенными, как гитарные струны, чувствами. Книги действительно успокаивали, но, вместе с тем, добавляли к бренчащим струнам души барабаны тревоги. Сквозь отупевший от водки разум пробивалась посеянная зерном мысль о том, что все в этой жизни можно исправить. Аня может быть снова живой. Ее можно будет обнять, прижать к себе и поцеловать. С ней можно будет сделать то, чего ни разу еще не делал, на что не решался, боясь причинить боль. С ней снова можно будет стать цветущим романтиком, а не пропитым снобом.

На ней можно будет жениться. Андрей представлял свадьбу. Белое платье невесты с тянущимся длинным шлейфом. Кольца на подносе. Супружеский поцелуй. Первая брачная ночь.

Чтобы мысль окончательно проросла и оформилась в цельную идею, нужно быть, как минимум, трезвым. Но ведь, протрезвев, можно и не вспомнить прочитанное в исторической литературе. Какие Скрижали? Какой Лифт? Какие эльфы?

Глаза слипались. Андрей был не в силах бороться со сном. Мягкая черная бездна тянула его к себе. Расплющив лицо на полу, темноборец уснул. Проснулся он с окровавленным ножом в руках.

Глава 6. Красная от крови площадь

Конечно, я немного лукавил. Разумеется, между моментом пробуждения Андрея и осознанием совершенного им убийства, лежит определенный временной промежуток, включающий ряд событий. Но разве есть вам какое-то дело до пьяных походов сбежавшего из тюрьмы темноборца, без видимой цели оказавшегося на Красной площади в День прощения? Смешанная с горем водка представилась ему таким крепким алкогольным коктейлем, что реальность, встретившая пробудившегося Андрея, продолжала казаться сном. Проснуться по-настоящему можно было, лишь взглянув в свое отражение на серебряном лезвии, покрытом алой кровью.

Пошатывающаяся походка Андрея, лишившегося своего облика, и доплывшего до дна бутылки, закрывающейся крепкой дубовой пробкой, не представляет для любознательного читателя особого интереса. К тому же, Андрей не смог бы внятно описать все происходящее на Красной площади, а потому вести повествование от его лица в данном случае совершенно бессмысленно.

Андрею, словно бутылке с волшебным джином, нужно какое-то время валяться в дальнем углу душного склада или плескаться в просторах открытого моря до тех пор, пока кто-нибудь не откупорит этот сосуд, желая загадать свои три желания. Возможно, первым желанием будет скрутить ему за спиной руки или пустить пулю в грудь. Но джин не волен выбирать себе господина, так же, как пьяный не знает, придет он в сознание, упав в канализационный люк, проспавшись в теплой постели или же получив сковородкой по лбу от жены.

Андрей разлепил глаза, услышав звук барабанов, настойчивым гулом разносящихся по Москве. Пропустить мимо ушей этот шум не представлялось возможным.

Денег на акустику Небесный Совет не жалел, как и на любые другие статьи расходов, связанные с организацией Дня прощения. Каждый в этом городе, да и во всем Мидлплэте должен осознать масштаб мероприятия, подтверждающего величие темноборческого правления. Скупая слеза должна упасть с каждого третьего мужского лица, застывшего в ожидании Темных времен. Каждая женщина должна прорыдать в расправленный носовой платок. Жизнь в полном неведении, без предсказаний, уготованная существам, заселяющим Мидлплэт, до пришествия нового Паладина, должна показаться сущим кошмаром, спасти от которого могут лишь темноборцы во главе с Небесным Советом. Хотя даже им придется несладко.

Олег зафиксировал взрывное устройство и покачал головой. Цель оправдывает средства? Небесному Совету нужно оправдать истребление вампирских резерваций. С этой целью они обвинят вампиров в организации кошунственного теракта во время проведения акции Дня прощения. Погибнут тысячи разумных существ, разнесет в клочья часть зданий, имеющих особую историческую ценность. Но все это меркнет и бледнеет в сравнении с возможностью уничтожить вампирское Подполье, а заодно и всех вампиров, предварительно заручившись поддержкой общественности.

Вампиры со своим Подпольем в последнее время стали нехилой занозой на заднице Первого секретаря Небесного Совета. Мало им случаев употребления органической крови взамен синтетической да нападений на разумных существ, так еще и митинги устраивают с требованием расформировать резервации и разрешить им свободное передвижение. Настолько подняли свои головы, что скоро начнут рваться к власти. Если в ДНК не обнаружили генов агрессии, думают, что теперь можно все?

Олег специализировался на убийстве себе подобных. В Службную Организацию Революционированного Типа (СОРТ) его завербовали сразу после клеймения, еще до поступления в Полицейстерскую академию. Служба Небесному Совету занимала промежуточное звено между идеологическим призванием и родом профессиональной деятельности. В то время как

Полицейстерство требовало немалых физических и умственных усилий, направленных на раскрытие преступлений, основным качеством бойца СОРТ считалось умение не задаваться вопросом, чьи цели оправдывают средства.

Олег завершил установку заряда и пробрался в гущу толпы. Гул барабанов продолжал нарастать. Особенно шумно было в первых рядах, возле импровизированной сцены. Казалось, еще чуть-чуть – и от скачущей вверх-вниз диаграммы децибелов лопнут ушные перепонки, и тонкой струйкой польется по щекам кровь.

Народ, по большей части пьяный и невменяемый, толпами стягивался к Красной площади. Олег закурил сигарету, и тут же наткнулся на недовольный взгляд безответственной мамы, пролезшей в гущу толпы с бутылкой пива и детской коляской.

– Юноша, Вы не могли бы здесь не...

Закончить свою нравоучительную речь молодая мамочка не успела. В ответ на ее слова Олег широко улыбнулся, демонстративно показывая сверкающие в лучах заходящего солнца вампирские клыки. Незнакомка запнулась, вроде бы ойкнула и отпрянула от Олега, будто от прокаженного.

«Вот то-то же, – подумал Олег. – Вот и иди отсюда. А то еще укушу». К слову, «уйти отсюда» было бы лучшим решением, которое эта девушка приняла в своей жизни. Покинув место празднования Дня прощения, она спасла бы жизнь и себе, и ребенку.

Термическая бомба расплавит тела существ, пришедших на Красную площадь, так быстро, что они вряд ли что-то почувствуют. Хотя, ряд научных исследований подтверждает, что предсмертная агония сопровождает любой из способов умерщвления. Так что отделаться от мук совести будет непросто.

Олег предпринимал все, что мог, дабы темноборцы во главе с Небесным Советом смогли признать его равным себе. Этот теракт был очередной ступенью карьерной лестницы. Если вампиру доверили осуществление масштабной провокации, дискредитирующей его сородичей и дающей основания для их истребления, то вопрос доверия можно считать исчерпанным.

Барабаны сменились мелодией флейт и скрипок. Шестеро скрипачей, облаченных в парадные фраки, появились на сцене и, смиренно склонив головы, принялись играть что-то среднее между реквиемом и сонатой, в которой чувствовалось отсутствие недостающей фортепианной партии. Сопровождающий их дирижер позволил себе заменить традиционные брюки с атласными лампасами слегка рваными синими джинсами, что выглядело не столь комично, как может показаться на первый взгляд, сколь экстравагантно и претенциозно.

Темноборцы никогда не боялись стилистически выделяться на фоне всех остальных, и при этом чувствовали себя комфортно.

Основой концерта служили звуки традиционных музыкальных инструментов, лишь изредка перемежаемых вокальными партиями, исполняемыми на русском и на английском. Второй предназначался для истинных темноборцев, которым даровано понимание языка, и включал куда более откровенные и провокационные высказывания вроде «*Sorcery of your eyes*». Упоминание колдовства в музыкальном творчестве считалось кошунственным, но настоящие ценители могли уяснить суть метафоры, не сочтя ее оскорбительной, словно профессиональные дегустаторы вина, которые могут смело абстрагироваться от понятия «алкоголик».

Концерт сопровождался вспышками в небе, похожими на фейерверки. Сперва могло показаться, что это и было традиционным салютом, но стоило присмотреться – и становилось очевидно, что с каждым новым залпом радиус, на который разлетались искры фейерверка, становился все меньше. По всей видимости, круг, описываемый разноцветными искрами, должен был рано или поздно сойтись в точке, ознаменовав окончание концерта и начало основной части мероприятия. «Достаточно оригинальный способ подсчета времени», – отметил про себя Олег, подсчитывая периодичность залпов и стараясь понять, когда это напускное величие Дня прощения завершится.

Что-то капнуло с неба на плечо Тиглева. Олег посмотрел на свою куртку и чуть было не прыснул со смеха. Надо же, до какого маразма дошли!

С неба капало золото, прямо из облаков. Золотой раствор, разработанный темноборцами для истребления колдунов, выпадал в виде осадков на Красной площади. Дорогущее золото, используемое как денежный ресурс и частица военного снаряжения, растрачивалось впустую. Начавшийся с отдельных капель, золотой дождь постепенно перешел в морось, а затем в ливень.

Вслед за дождем, на радость оголтелой толпе, с улыбками на лицах собирающей золото в кошельки, пошел мелкий град. Значит, раствор заменили на золото высшей пробы. Но как удалось повлиять на погодные условия Миддлплэта? Каким образом Верхний покров мира поддался желаниям темноборческого Небесного Совета и излил из своих облаков то, что они захотели? Для решения этой технологической задачи не хватило бы знаний всех инженеров и биотехнологов Миддлплэта.

Выглядит столь же волшебно, сколь и нелепо. «Волшебно» – самое подходящее в данном случае слово. На погодные условия Миддлплэта могут влиять лишь могущественные колдуны. Однако странно было бы предполагать, что темноборцы обратились за помощью к виду, против которого ведут геноцид. Да и колдуны не нашли бы для себя выгоды в подобном сотрудничестве. К тому же, любого колдуна насторожит работа с золотом, не сулящим ему ничего, кроме смерти. С другой стороны, техника и технология постоянно развиваются, проникая в самые сокровенные тайны мироустройства. Чем-то же должна замещаться магия, для которой в современном мире почти не осталось места.

С последней каплей золотого дождя прервалась и музыка. Со сцены унесли микрофоны и отключили колонки. Над Красной площадью повисла неожиданная тишина, прерываемая лишь редкими возгласами перевозбужденных от вида золота разумных существ. Толпа постепенно застывала в предвкушении новых зрелищ. Шоу близилось к кульминации.

Небесный Совет улавливал тонкую грань между нарастающим ожиданием и полноценной скукой. Как только равновесие начало смещаться в пользу скуки, на сцене появился очередной диктор. Нарочито спешно, всем своим видом показывая ежесекундное желание подавить очередной зевок любого разумного существа, пришедшего на День прощения, седеющий коренастый мужчина вбежал по ступенькам на сцену.

– Добрый вечер, народ! – закричал он без микрофона, столь громко, что первые пять-шесть рядов могли отчетливо его слышать.

«И Вам не хворать, господин Первый секретарь», – подумал Олег и прислушался. В следующих фразах будет очередная пригоршня бесполезного пафоса, присыпанная крошкой вполне очевидной сути.

– Сегодня Демиург соблаговолил нам! – Первый секретарь Небесного Совета обвел руками засыпанную золотом площадь. – Сегодня Демиург ниспослал нам Знак, подтверждающий праведность наших действий! Вы все – свидетели великого действия, озолоченного самим Создателем. Слышно меня? Я специально приказал выключить всю аудиоаппаратуру. Никакого аналогового звука! Вы должны слышать и передавать из уст в уста живой голос, несущий великую истину, так же, как я напрямую несущую ее от Демиурга к вам!

Олег почувствовал толчок в спину и обернулся. «Извините, подскажите, что он сказал?» – переспросил стоящий за плечом Олега темноборец. «Из уст в уста», – повторил Олег, замечая, как повторяет эту реплику вся Красная площадь, создавая единую звуковую волну, сравнимую с той, что буквально полчаса назад создавалась аудиоаппаратурой.

– Ради вашего блага, принося в жертву свое брненное тело, – продолжал вещать Первый секретарь. «Ради вашего блага, принося в жертву свое брненное тело», – вторила ему пробудившаяся толпа.

Еле стоящего на ногах Паладина на сцену под руки вывели трое. Его голова была покрыта шифоновым красным платком, скрывающим сочащуюся из темени кровь. Оставив Паладина посреди сцены, сопровождение удалилось, позволив ему упасть на колени. Глаза предсказателя, полные лопнувших капилляров, выражали боль и страдание.

– Готов ли ты, Паладин, отдать свою жизнь во спасение Миддлплэта? Готов ли ты, Паладин, уступить место новому спасителю, который придет к нам по завершении Темных времен? Готов ли ты, Паладин, молиться в Даунклауде перед лицом Демиурга о нашем благополучии и сокращении Темных времен? – Первый секретарь сыпал со сцены обилием риторических вопросов.

Паладин был не в силах ответить. Он хотел утвердительно кивнуть головой, но даже это давалось ему с трудом. Ему хотелось скорее избавиться от мучений. Но слушать напутственные речи – обязательный ритуал, который нельзя отменить ради одного только милосердия.

«Готов? Готов? Готов?»

– Повелеваю осуществить процесс разрезания нематериальной нити великого Пал... – договорить Первый секретарь не успел.

С ревом и грохотом, снося опоры сценического комплекса, под сценой пронесся битком набитый разумными существами минивэн. Олег отскочил в сторону, уворачиваясь от несущегося на полной скорости автомобиля. Первые ряды вместе с ним бросились врассыпную. Сцена с чудовищным звуком, лежащим в диапазоне где-то между визгом микрофона и скрипом по стеклу пенопласта, накренилась и покосилась.

Первый секретарь Небесного Совета решительно прыгнул со сцены, понимая, что останется он на ней еще на секунду – ему на голову приземлился бы оторвавшийся от конструкции выключенный экран. Вопль секретаря разнесся над площадью куда громче его декламации. Поводов орать было предостаточно: от двух, вероятно, сломанных при падении ног до осознания неизбежности проникновения в стены Кремля машины Подполья.

Охрана Кремлевского дворца ослаблена. Все полицейские, полицейские и бойцы СОРТ находятся на Красной площади. Неизбежное не предотвратить.

Массивный экран приземлился на Паладина, завершив церемонию Дня прощения безо всяких молитв и обрядов. Какой позор для Небесного Совета! Зато Паладин не так долго мучился, как того требовала церемониальная процедура.

Народ спешил покинуть Красную площадь. У Олега звонил телефон. «Взрывай! Взрывай! Взрывай!» – только это могло сейчас доноситься из трубки. Тиглев бросил сотовый под ноги и наступил на него:

– Идите к Хэйлу!

Не обязательно активировать взрывчатку прямо сейчас. Есть способы минимизировать число жертв. Может, вообще ничего не нужно взрывать? Машина несется к центральному входу Кремлевского дворца. Вероятно, в ней сидит лидер Подполья, разыскиваемый повсеместно вампир по кличке Ярый. Убить его, обезглавить Подполье – и можно забыть о вампирах на долгий срок. Зачем создавать прецедент? Зачем мотивировать разумных существ на уничтожение вампирских резерваций, в которых живут тысячи ни в чем не повинных, законопослушных вампиров?

Олег выхватил пистолет и побежал к центральному входу в Кремлевский дворец. Вампиры быстрее и выносливее темноборцев. Вампиры понимают своих сородичей. У Олега все шансы настигнуть Ярого, если тот лично приехал на Красную площадь. Шаг за шагом, стараясь сдерживать сбивчивое дыхание, преодолевая покалывание в правом боку, Олег приближался к цели.

Удар серебряного ножа пришелся ему под ребра. Лезвие вошло в ткани по рукоятку. Олег упал навзничь, не успев понять, что с ним произошло. Кровь полицейского растеклась по брусчатке Красной площади.

Андрей наклонился, выдернул окровавленный нож из тела и почувствовал, что выполнил некий долг, но перед кем и зачем – опьяненный разум не подсказал. Кажется, предотвратил какой-то теракт. Или нет? Именно Олега Стопарин разыскивал в гуще толпы. И вот, посреди начавшейся давки, ему совершенно случайно удалось найти то, что искал.

Андрей спрятал нож, после чего услышал знакомый хруст собственного носа, знаменовавший изменение облика. На этот раз мозг, расслабленный под влиянием алкоголя, не выдержал боли и отключился. Андрей потерял сознание.

Глава 7. Минус один враг

Вам знакомо это нелепое чувство, когда ты проснулся, лежишь в кровати, шевеля глазами яблоками под веками и панически понимаешь, что не можешь открыть глаза? Надеюсь, вам, как и мне, как и весомому проценту людей, населяющих земной шар, посчастливилось избежать этого жуткого нарушения сна.

Андрей на мгновение ощутил на себе все ужасы сонного паралича. Мышечная атония фазы быстрого сна дала о себе знать после пробуждения. Переборов страх, Андрей начал двигать глазами и попытался что-либо промычать. Из носоглотки вырвался глухой свист. Вероятно, после событий на Красной площади бессознательное состояние перешло в столь болезненный сон, вызванный пережитым стрессом.

Активность мышц вернулась после нелепой конвульсии одновременно с поднятием век. Сознание оживилось, словно джин, вылетевший, наконец, из бутылки. Андрей откашлялся и окончательно пробудился. Вместе с сознанием вернулась боль. Задеревеневшие и опухшие руки покалывало. Голова раскалывалась с похмелья.

Андрей попробовал пошевелить руками, но тут же понял, что они прикованы наручниками к кровати. Значит, не умер. В Даунклауде или Лоустэйре наручников бы не было. Да и боль вряд ли давала бы о себе знать. Тюрьма или больница?

Ответ нашелся достаточно быстро. Небольшая прикроватная тумбочка, холодильник, широкие освещенные солнцем окна без решеток и стойка капельницы, стоящая в углу, – налицо атрибуты больничной палаты. Андрей размял шею, повернув голову вправо и влево. Краем глаза Стопарин взглянул на соседнюю кровать и опешил.

Нет. Не может этого быть. Андрей ущипнул правую руку левой, проверяя, действительно ли проснулся. Боль отчетливая, как в реальности. Проснулся. Сомнения быть не может. И все-таки, это дичайшим образом странно – соседствовать по палате с существом, которое пытался убить.

Олег поправил окровавленную повязку на животе и отвернулся к стене. Вопросительный взгляд Андрея не произвел на него ни малейшего впечатления.

– Что?.. – Андрей заикнулся и потряс головой. – Что произошло?

Олег вернулся в исходное положение, посмотрел на Андрея и скептически ухмыльнулся:

– Правда не помнишь?

– Помню, – подтвердил Андрей, в противоречие своему ответу отрицательно покачав головой. – Но не вполне понимаю.

– Ты сбежал из тюрьмы, а потом попытался убить полицмейстера и бойца СОПТ во время исполнения служебных обязанностей.

– То есть тебя?

– То есть меня. Ума не приложу, как тебе удалось сбежать из тюрьмы. Но это не самое страшное в сложившейся ситуации.

– Если имеешь в виду мою будущую дорогу к Залу убиенных, то я догадывался о ней еще до того, как попал в тюрьму, – Андрей постарался выжать из себя максимум скепсиса, чтобы соответствовать стилю общения собеседника.

К тому же, выжатая, как лимон, нематериальная частица Андрея не могла выражать больше эмоций, чем горькая сморщенная лимонная кожура, покрытая изнутри сотней прожилок, застревающих между зубов.

– Да плевал я на твою казнь! – Олег повысил голос, будто не чувствуя мешавшую говорить боль в животе. – Ты работаешь на Подполье?

– Я темноборец. И ни на кого, кроме великого Небесного Совета, я не работаю, – с уверенностью заявил Андрей.

– Лапшу на уши мне не вешай! Не из личной же неприязни ты пытался меня убить?

Андрей зазвенел наручниками, для успокоения перебирая воображаемые четки. Стоит ли говорить полицмейстеру об истинной цели покушения? Сказать правду – все равно, что явиться к Небесному Совету с повинной, принеся им на блюдечке с голубой каемочкой Турия и стоящее за его спиной Подполье.

Что с того? Андрею не привыкать подписывать признательные показания. Тем более информация о теракте не достоверна, а служение Небесному Совету никто не отменял.

– Сокамерник сообщил мне, что ты готовишь теракт на Красной площади в День прощения. Я думал, твоя смерть позволит спасти много жизней. Возможно, меня обманули, – Андрей замялся, но все-таки договорил предложение до конца.

– Ничего себе осведомленность у заключенных! – Олег снова ехидно улыбнулся, обнажая клыки. – Твой сокамерник – мелкий воришка, помещенный в отдел особого содержания, да еще и в камеру самоубийств по той лишь причине, что в других камерах Полицейстерства не было свободных коек. Ты думаешь, я поверю, что эта пешка могла знать что-нибудь о грядущих событиях на Красной площади?

– Он сказал, что работает на Подполье, – Андрей снова зазвенел наручниками, на этот раз в попытке развести руками.

– Он не вампир, а обличник. Обличник! Конечно! Так вот, как ты сбежал! – Олег хлопнул рукой по лбу. Эврика! Все изумительно просто.

– Угадал, – подтвердил Андрей, углубляя могилу для Турия. – А причем здесь вампиры? Он сказал, что вампиры – верхушка айсберга. Подполье простирается куда шире, чем думает Небесный Совет.

– Очередная сказка, оправдывающая вампиров. Если бы Подполье затрагивало широкие слои общества, Небесный Совет наверняка знал бы об этом. Хотя, кое-что в этой истории настораживает. Если ты врешь, то откуда узнал про теракт?

– Так теракт действительно был запланирован? – последняя фраза прозвучала для Андрея оправдательным приговором. Возможно, ему следует чувствовать гордость за спасение сотен и тысяч невинных существ.

– Это уже не имеет значения. В твоей ситуации не о правительственных заговорах нужно думать, а о спасении собственной шкуры, – резюмировал Олег. – К слову, меня, вероятно, расстреляют вслед за тобой. Церемония Дня прощения прервана, что само по себе является святотатством, не говоря уже о расплюсненном о сцену Паладине. Подполье проникло в Кремль и похитило Скрижаль Силы. Какие возможности обретет вампирская оппозиция, обладая Скрижалью, одному Демиургу известно.

– Скрижаль? – Андрей приподнял бровь. – Я думал, все дело в желании Небесного Совета найти предлог, чтобы избавиться от вампиров.

– Никто не знал о готовящемся вторжении вампиров на церемонию Дня прощения. Тем более никто не мог предположить, что их целью является Скрижаль. Последние несколько десятков лет никто о Скрижалях не вспоминал. Они служили музейными экспонатами, призванными сохранить историю былых лет. Однако, по-видимому, все изменилось.

«Три Скрижали, собранные воедино – ключ к Лифту между мирами», – прозвенело очередной нелепой идеей в голове у Андрея. Как оказалось, некоторые фрагменты прочитанного в пьяном бреду учебника по истории осели в памяти. Выходит, завладев тремя Скрижалями, можно совершить безумное путешествие на тот свет, к Демиургу или Хэйлу, и вытащить оттуда Аню? В таком случае рано сдаваться. Одна из Скрижалей похищена вампирами у темноборцев, вторая находится у эльфов, третья... Что за ответственный вид? И где сейчас эльфы? Эльфов не видели со времен Эльфозных войн. Но следов их присутствия не могло не остаться.

Скрижали, которые могут воскресить Аню, не представляли ценности для Небесного Совета. Всего лишь музейные экспонаты. Неужели никому раньше не приходило в голову вер-

нуть к жизни почивших близких? И это далеко не единственное, что можно совершить при помощи трех Скрижалей. Избавиться от Подполья, склонив его к мирному сосуществованию. Обеспечить мир и благополучие ЕТЭГ. Подарить разумным существа равенство и достаток. Но самое главное, на что способны Скрижали, – воскресить одну-единственную, но самую важную в мире девушку.

– Что ты думаешь делать со всем этим? – спросил Андрей, останавливая завертевшийся калейдоскоп идей в своей голове.

– Наверняка Небесный Совет отправит к вампирам своего представителя с ультимативным требованием вернуть им Скрижаль. Если гонец попадет к Ярому, темноборцам его вернут по частям. Найденные на Красной площади бомбы и детонатор вкупе с убитым гонцом, сорванным Днем прощения и похищенной Скрижалю, дадут повод для массированной атаки на вампирские резервации. Вампиров может спасти лишь использование Скрижали в военных целях либо боязнь Небесного Совета повредить Скрижаль, несущую в себе Силу от Демиурга. Последнее маловероятно, потому что молодое поколение темноборцев, в том числе Небесный Совет, не особо-то верит в могущество Высших Сил. Меня обвинят в пособничестве вампирам, сняв отпечатки пальцев с зарядов и детонатора, а затем расстреляют, чтобы закрепить народную уверенность в вампирской вине.

– Но есть и другие варианты, – не согласился Андрей.

– Например?

– Ты можешь внедриться в Подполье и вернуть Скрижаль темноборцам, обеспечив свою безопасность.

– Думаешь, Ярый поверит, что я готов вступить в ряды оппозиции? Думаешь, Подполье не пыталось меня вербовать? Я несколько раз направлял вербовщиков на допросы и самолично их убивал. Да ты хоть знаешь, сколько лет я верой и правдой служу Небесному Совету?

Даже осознавая предательское к себе отношение, Олег гордился служением темноборцам. Вот, что делает с разумными существами пропаганда. Вампиры – черное, темноборцы – белое. Вот вам и актуальная картина мира в сухом остатке.

– Но ты можешь привести неоспоримые аргументы в пользу своего желания поддержать Подполье, – заговорщическим тоном произнес Андрей.

– Какие же?

– Явиться к ним вместе с опальным темноборцем, предавшим Небесный Совет и поспособствовавшим похищению Скрижали. Прибавь к этому пособничество колдуну и упоминание моего сокамерника, работающего на Подполье, и аргументация станет более, чем достаточной.

– А тебе с этого какая выгода? – насторожился Олег.

– Меня расстреляют сразу, как только повторно допросят после событий на Красной площади. Если сбегу сейчас, смогу избежать расстрела.

– Логично, – согласился Олег. – Только что-то слишком резко к тебе вернулось желание жить. В Полицейстерстве ты рассуждал иначе.

– Я потерял отца и невесту. Приоритеты меняются после такого.

– Согласен, – кивнул Олег, и Андрей почувствовал, как теряет врага.

Теракт-не теракт, уже не важно. Вампир, которого Стопарин пытался прикончить, теперь обсуждает с ним план побега. Возможно, спустя короткий промежуток времени им снова придется грызть глотки друг другу, чтобы присвоить себе Скрижаль. Но на сегодня погони и убийства закончены. Пришло время перемирия.

Глава 8. Иллюзия полета

Кратчайший путь от больничной палаты до взлетно-посадочной полосы пролегал через наружную пожарную лестницу, видневшуюся в оконном проеме. Соблазнительный вид из окна заставлял чуть было не облизываться, чувствуя мановение свободы.

Андрей знал, что побег через пожарную лестницу может стать столь скоротечным, сколько и безуспешным. Наверняка этот путь отхода контролируют системы видеонаблюдения, так же, как и лестничные проемы. Прежде, чем предпринимать решительные действия, следует уточнить количество и расположение камер.

Олег, которому позволялось беспрепятственно покидать палату, прогулялся по этажам, оценивая обстановку. Насчет камер, поле зрения которых охватывало пожарную лестницу, Андрей оказался прав. К несчастью, прав он был так же насчет лестничных пролетов и коридоров. Единственным слепым пятном камер оказался грузовой лифт, предназначенный для перевозки пациентов с низкой мобильностью. Расположение лифта практически напротив палаты играло беглецам на руку. Возможность покинуть палату, накрывшись белой простыней, на тележке-каталке удваивала шансы на успешный исход. Оставалось избавиться от наручников.

Андрей самостоятельно нащупал собачку скрывающего механизма и постарался поддеть ее выломанной из часов пряжкой. Олег сделал вид, что не замечает стараний своего ново-явленного компаньона. Вероятно, наблюдение за корчащимся от боли, изламывающим кисти рук темноборцем доставляло ему мстительное удовольствие.

После бесчисленного количества попыток Андрею удалось просунуть пряжку между зубцами наручников и захватом. С ласкающим слух звоном наручники раскрылись, и темноборец потер запястья. Второй побег за последние три дня. Не жизнь, а сплошное приключение!

Андрей перепрыгнул с кровати на каталку, и Олег молчаливо накрыл его простыней. Спустя считанные минуты темноборец беспрепятственно оказался на двадцать пятом этаже больницы. Выход на крышу держали всегда открытым, чтобы не возиться с замками, когда с взлетно-посадочной площадки доставляют тяжело больных пациентов.

Андрей с удовольствием втянул в легкие свежий воздух и осмотрелся. Шестидесятиметровый пассажирский авиалайнер располагался хвостом к главному входу в больницу и занимал практически всю крышу. Если бы самолет взлетал в буквальном смысле слова, ему не хватило бы места не то, что разогнаться, но даже тронуться с места.

Обычно темноборцы столь трепетно относятся к эстетике и мифологии, что строят настоящие взлетно-посадочные полосы и устанавливают на них проекторы, симулирующие реальное движение самолета и отрыв колес от земли. Однако в данном случае такой непрагматичный подход неуместен. Ни перенос места посадки, ни расширение крыши больницы не пошло бы на пользу медицинскому учреждению.

Конечно, ни о каком реальном полете не могло быть и речи. Плоская поверхность Мидлплэта не предполагала возможности путешествий по воздуху. Способ передвижения, затрагивающий нематериальные нити, связывающие Мидлплэт с Даунклаудом, считался кошунственным и неприемлемым. Летать дозволено только птицам, по той лишь причине, что они не наделены разумом, и этические аспекты полетов им чужды.

Именно с нематериальными нитями связывают явление птичьего анерезиса – пульсирования образов птиц, парящих над головой. По слухам, застряв в местах особого сгущения нематериальных нитей, птицы случайным образом попадают в Лоустэйр или Даунклауд, после чего Демиург или Хэйл позволяют им вернуться обратно. Рядовой наблюдатель видит, что птица то появляется, то исчезает, зависнув в парящем полете.

Муляж самолета представлял собой портал, позволяющий осуществлять телепортацию из одной точки пространства в другую. При этом очередной данью традициям служила иллю-

зия полета. Телепортация имитировала полет над землей вплоть до вида в иллюминатор и закладывания ушей при взлете. Чтобы пассажир вдоволь налюбовался проекциями в иллюминаторах, продолжительность телепортации составляла ровно столько, сколько занял бы реальный перелет из текущей точки пространства в заданную. Кроме того, приемный портал, расположенный в пункте назначения, должен был представлять собой самолет аналогичных конструкции и размеров, что и исходный, а в идеальном случае – той же марки.

Андрей забрался в кабину пилота и осмотрел панель управления. Индикатор навигационных данных, радиопеленгатор, рычаг управления двигателем, блок управления полетом – уйма бесполезных приборов, выполняющих лишь декоративную функцию. Единственным устройством, имеющим практическую значимость, был сенсорный дисплей регистрации координат. Текущее местоположение на нем задавалось автоматически, а вот координаты пункта назначения требовалось выбрать из выпадающего списка или задать вручную.

«Швеция, Гетеборг», – отметил Андрей на дисплее и подтвердил свой выбор. Самолет зарычал двигателями, будто выплевывая невкусную пищу, и покатился по взлетно-посадочной полосе. Вид из кабины пилота не имел ничего общего с реальным видом с крыши московской больницы. Взлетно-посадочная полоса, детально прорисованная умелыми программистами, тянулась вдоль лесного массива и упиралась в резной палисад. Колеса оторвались от земли в считанных метрах от палисада, заставив пилота, осознающего невозможность аварии при путешествии через портал, тем не менее, инстинктивно заволноваться.

– Если нас хватятся до того, как мы приземлимся, они смогут остановить самолет? – спросил Андрей, отчаянно пытающийся сдерживать волнение. Для него это был первый опыт телепортации.

– Формально мы по-прежнему находимся на крыше больницы, но в другом пространственно-временном отрезке, нежели те, кто попытаются проникнуть в наш самолет, – ответил Олег, отстегивая сдавливающие туловище ремни безопасности. – Проникнув внутрь, они обнаружат пустой портал. К середине импровизированного полета мы будем находиться уже в Швеции, но нас нельзя будет обнаружить и там до окончания перемещения.

– То есть пока мы летим, наша безопасность обеспечена? – неуверенно переспросил Андрей.

– Не совсем так, – Олег перешел к неутешительным доводам. – Они могут уничтожить портал. К каким последствиям это приведет, одному Демиургу известно. Скорее всего, нас телепортирует в случайную точку пространства. А может, и вовсе разорвет на куски. В общем случае, это зависит от этапа телепортации, но есть и другие факторы.

– Спасибо, утешил, – Андрей откинулся в кресле пилота и вытянул ноги. – Как думаешь, нас быстро хватятся?

– Врачи делают очередной обход в 12:30. У нас есть два-три часа, если в больницу раньше врачей не наведаются полицмейстеры, желающие тебя допросить.

– Значит, долететь успеем, – кивнул Андрей, продолжая бороться с волнением и стараясь насладиться открывающимся видом на покрытое облаками небо.

Перистые белые облака, перемежаясь участками голубого пространства, завораживали своей легкостью. Солнечный диск, расположенный у самой вершины атмосферного фронта Миддлплэте, ослеплял случайного наблюдателя, пряча открывающийся где-то там, за его спиной, вход в Даунклауд. По легенде, в светлое время суток созданный Демиургом Смотритель включает этот небесный фонарь, заставляя разумных существ проявлять дневную активность, словно бабочек, летящих на включенную лампу. Ночью же, когда Смотритель спит, вход в Даунклауд закрывается, словно гроб, крышка которого забита множеством маленьких гвоздиков – звезд.

Легенды легендами, но есть и научные данные. Каждый ребенок в Миддлплэте знает, что солнце – это поперечный разрез того, что осталось от Каната Жизни, а звезды – нематериаль-

ные частицы, видимые в темное время суток. К слову, о научных данных. Существуют статистические исследования, подтверждающие пропорциональность количества звезд и смертности разумных существ, населяющих Мидлплэт. Так что с цифрами не поспоришь.

– Ты же понимаешь, что сам отчасти виноват в смерти Ани?

Высказывание Олега было столь неожиданным, наглым и хамским, что Андрей подскокил на пилотском кресле, приготовившись броситься на попутчика с кулаками. Одно только то, что вампир позволяет себе заговаривать с темноборцем на личные темы напрочь стирает границы дозволенного. Но сознательно давить на болевые точки, да еще и в чем бы то ни было обвинять – это уже нонсенс!

– Ты не сможешь мне навредить сейчас, во время телепортации, – Олег посмотрел на Андрея с тем умилением, с которым мужчина смотрит на заигравшегося котенка, пытающегося его укусить. – Частицы наших тел постоянно меняют свое положение во времени и пространстве, поэтому ты даже не сможешь попасть по мне кулаком, как и я по тебе. По-моему, отличный момент для откровенного разговора.

– Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? – Андрей недовольно скрестил руки, понимая, что спорить с представленным аргументом бессмысленно.

– Да мне, в принципе, все равно. Просто хочу скрасить время полета интересной беседой.

– Ну да, я знал, что мой отец – колдун. Но он воспитывал меня чуть ли не с самых пеленок. Любил меня и заботился. От него исходила неподдельная семейная теплота, пусть даже это кажется тебе странным, – сдерживая презрение, ответил Андрей.

– Да я не об этом, – Олег усмехнулся. – Обычно для проведения обряда вечной молодости колдуны используют девственниц. Ты так долго встречался с Аней, чуть было не женился на ней, и вы ни разу не занимались любовью?

– Я... – Андрей запнулся, не зная, как реагировать. На столь личные темы он боялся разговаривать даже с собой.

– Ты вряд ли поймешь, – отрицательно покачал головой темноборец. – Я боялся причинить ей боль. У нас были романтические отношения, портить которые болью и пошлостью я бы не стал.

– Действительно не понимаю. До свадьбы или после – тебе пришлось бы нарушить подобное воздержание. Да и чисто физиологически, возникает желание, я думаю, у обоих. Платоническая любовь детей не рождает.

– Мы сдерживали свои желания. Дело не в свадьбе. Конечно, свадьба не стала бы никакой границей. Дело в принятии необходимости причинения боли, пусть даже ради получения взаимного удовлетворения. Я думаю, истинная любовь может позволить себе задаваться такими вопросами.

– Однако результат твоей нерешительности плачевный. Не думал, что когда-нибудь может стать поздно?

Андрей промолчал. Хорошим ответом в данной ситуации мог быть удар собеседника кулаком по лицу. Но во время телепортации драка невозможна с физической точки зрения.

Поэтому стоит ограничиться очередным «капэйном», после чего постараться уснуть и забыть этот разговор. При всей родившейся во нематериальной частице Андрея ненависти к колдунам, любовь к их ругательствам сохранилась. Выбор для самых емких ругательств слов средней длины, громоздкое, сложное произношение – куда интереснее русской обсценной лексики, как правило, ограничивающейся однокоренными слов из трех букв.

– Капэйн! – прошептал Андрей и уснул.

Глава 9. Политика – дело тонкое

Самолет затрясло, словно ознобленного лихорадочного больного. Понятие турбулентности, связанное с теми же явлениями, что и птичий анерезис, было знакомо Андрею лишь понаслышке. Но неужели и эти внешние раздражители скопировали с летательных аппаратов, обеспечивая полное соответствие физической модели в ущерб комфорту? На электронном табло красными буквами высветилась надпись: «Экстренная посадка».

– Так и должно быть? – спросил Андрей, спросонья забыв про весь негатив, вызванный недавними неприятными разговорами.

– Нет. Обычно он приземляется мягче. Скорее всего, самолет, на котором мы вылетели из Москвы, выключен или уничтожен, – ответил Олег. – Но ты можешь не переживать. Теперь уже мы все равно приземлимся.

Вампир оказался прав. Андрей пристегнулся ровно перед тем моментом, как самолет грохнулся на металлическое брюхо, и надпись на экране сменилась на более позитивную: «Приносим извинения за временные неудобства. Посадка прошла успешно. Добро пожаловать в Гете...»

Часть бегущей строки оборвалась и закончилась троеточием. Должно быть, уничтоженный самолет прощался с пассажирами в буквальном смысле, показывая этой надписью оборванную линию собственного пульса на кардиографе. Приборы мелькнули тусклым красным огоньком в последний раз и погасли.

Самолет, на котором темноборцы приземлились в вампирской резервации, при общем сохранении пропорций, имел куда более широкий и менее обтекаемый нос, нежели аппарат, на котором вылетели из Москвы. Модель отставала на несколько поколений от современных конструкторских решений. Краска кусками слезала с бортов, оставляя ржавеющие пятна по всему корпусу. Несколько иллюминаторов были разбиты. Всем своим видом муляж летательного аппарата давал понять, что вампирам, запертым в резервации, не было никакого дела до возможности путешествовать.

У трапа пассажиров встретили несколько дружелюбных вампиров, откланявшихся и предложивших свои услуги – не вполне понятно какие, но очень уж убедительно гостеприимные. Два молодых вампира и стеснительная вампирша, прятавшаяся за спины мужчин, принялись наперебой бормотать что-то на вампирском, жестикулируя и невнятно размахивая руками.

Вампирского Андрей не знал, а потому повернулся к Олегу и полушепотом спросил: «Что они говорят?»

– Приглашают осмотреть город и готовятся предъявить документы, – ответил Олег на русском, вежливо улыбаясь сородичам и показывая знак отрицания.

– Зачем мне их документы? – непонимающе развел руками Андрей.

– А сам как думаешь?

Действительно, темноборцы навещали вампирские резервации в основном с полицейскими рейдами и проверками. Разница между мнимым гостеприимством, уважением и страхом давно уже перестала быть для вампиров принципиальной. Зная коррупционные схемы темноборческих Полицмейстерств, можно предположить, что девушку, прячущуюся за спинами у парней, привели, чтобы использовать вместо взятки. Оплата натурой была приемлема как для вампиров, так и для темноборцев. Поскольку на всей территории ЕТЭГ, за исключением Швеции, проституция была вне закона, хамоватые полицмейстеры считали обиталище вампиров некой отдушиной, позволяющей выплеснуть скопившуюся сексуальную энергию.

– Попроси их перейти на русский и соглашайся на все, если не хочешь вызвать преждевременных подозрений, – шепотом посоветовал Олег, наклонившись к уху Андрея.

Стопарин не стал пренебрегать советом и жестами показал вампирам, что он их не понимает. Перейдя на ломаный русский, вампиры с трудом объяснили, что готовы предъявить документы и предложили воспользоваться ласками «миловидной особы», теперь уже игриво и соблазнительно выглядывающей из-за их спин. Оказалось, что стеснительность не трудно спутать с кокетством. Андрей бегло осмотрел паспорта, не сомневаясь в их подлинности, сказал, что все в порядке и задался вопросом, где именно можно провести время в компании «миловидной особы».

Стоило Андрею согласиться на взятку, перед ним и Олегом сразу же распахнулись двери сначала заранее подготовленного автомобиля, а затем и пятизвездочного шведского отеля с тривиальным названием «Кровь». Вампиры пожелали приятно провести время, после чего оставили темноборца наедине с проституткой и удалились.

Девушка сбросила с себя плащ, оголяя неприкрытые участки тела, виднеющиеся сквозь рваные джинсы и короткий топ, которого едва хватало, чтобы до конца прикрыть грудь с выраженными торчащими сосками. «Музыку?» – спросила вампирша, облизывая губы. Андрей кивнул, стараясь выдержать паузу, перед тем, как придется допрашивать эту «миловидную особу».

Девушка достала из шкафа, расположенного в углу комнаты, рандомную виниловую пластинку и вставила ее в проигрыватель. Игла звукоснимателя зашелестела по винилу, и комната наполнилась звуками блюза. Вампиры любили ретро и старались привить собственное видение чувства вкуса своим мучителям. С искренностью, характерной для стокгольмского синдрома, они отдавали темноборцам то, что считали лучшим. Особую теплоту вампирские девушки питали к эстетике шестидесятых годов прошлого века, пропитанной щегольскими манерами и гитарными звуками классического рока. Чтобы полностью соответствовать ретро-образу, вампирша носила геометрическую прическу.

В такт музыке девушка двинулась к темноборцу, не нарушая тонкую грань между пошлостью и изяществом. Олег плюхнулся на диван, с упоением наблюдая за происходящим. Девушка потянулась к своему топу, желая освободить от одежды роскошную натуральную грудь, но Андрей остановил ее легким движением руки.

– Я что-то не так сделала? – обиженным тоном спросила вампирша, наигранно надувая губки. – Или ты не хочешь спешить?

– Как тебя зовут? – спросил Андрей, присаживаясь на диван вслед за Олегом.

– Инни.

– Инни, пожалуйста, не нужно раздеваться. У меня есть невеста, и я не готов нарушать данные ей обещания, – пояснил Андрей.

– Чего же тогда ты хочешь? – девушка осеклась, не зная, как вести себя дальше. Таких привередливых клиентов у нее еще не было.

– Меня интересует вампир по кличке Ярый. Ты что-нибудь о нем знаешь? – Андрей постарался начать допрос так мягко, как только это было возможно.

Инни отстранилась, скинула с себя топ и с недовольством пояснила:

– Жарко.

Обнаженные шаровидные груди были призваны сбить темноборца с мысли. Инни повернулась к Стопарину небольшими розовыми ареолами, испещренными напоминавшими сыпь бугорками. Выступающие над ними выпуклые соски были немного темнее самих ареол и устремлялись темноборцу в глаза. Скорее всего, девушка сохраняла надежду на то, что непроизвольно возбужденные клиенты заставят ее выполнить свою основную работу. Андрей, перебивая естественные инстинкты, поднял взгляд на лицо девушки и повторил вопрос:

– Вампир по кличке Ярый. Знаешь его?

– Валдислав Пешеч, – подсказал Олег.

– Валдислав Пешеч, – повторил за ним темноборец.

– Пешеч? – Инни недовольно фыркнула. – И вы готовы променять шикарный секс на скучные политические интрижки? Я думала, только вампиры, погрязшие в бюрократии, на такое способны. Нет, я, конечно, и сама влюблена в политику по самые мои ушки, но...

– Значит, знаешь? – Андрей вздохнул с облегчением.

Инни открыла дамскую сумочку, извлекла из нее трижды свернутую пополам рекламную листовку и протянула ее темноборцу со словами:

– Я думаю, тебе будет интересно. Кстати, я тоже там выступаю.

Андрей развернул флаер и прочитал: «Открытые политические дебаты. Консерваторы против моралистов. Никола Бивин. Аргентий Францович. Впервые! Беспартийный оппозиционер Валдислав Пешеч!» Последнее имя располагалось по центру листовки, и было выделено жирным шрифтом. Видимо, открытое выступление с трибуны находящегося в розыске политического диссидента и анархиста было значимым событием для вампирских сообществ. Андрей и представить не мог, что разыскиваемого преступника, укравшего реликтовый предмет из стен Кремлевского дворца, окажется так легко отыскать.

– Когда есть, что сказать, бояться нечего, – ответила Инни на недоуменный взгляд темноборца. – Выступление сегодня вечером.

Ярый впервые не только выступал на официально зарегистрированных политических дебатах, но и позволял печатать свое имя на листовках. Наверняка на это выступление сделаны крупные ставки. Может, речь пойдет о Скрижали? Иначе чем можно оправдать столь весомый риск попадания за решетку?

– Сможешь организовать нам транспорт? – набравшись наглости, спросил Андрей, все еще сдерживающий непроизвольно опускающийся взгляд.

– Конечно, – кивнула Инни. – Но ты должен мне кое-что обещать.

– И что же?

– Обещай, что не испортишь нам вечер.

– Да, конечно.

Инни подошла и в знак благодарности за понимание чмокнула темноборца в щеку. Политика – дело тонкое, но смыслят в ней, как оказалось, и проститутки.

Глава 10. Весомый аргумент

Вампиры опасливо поглядывали на пассажиров на заднем сидении. По дороге к зданию городского суда, где проходили политические дебаты, от радушия, с которым темноборца встречали в аэропорту, не осталось никакого следа. Никогда прежде ни одна из темноборческих делегаций не интересовалась дебатами, что не могло не вызывать подозрений.

Предсказуемый, но столь нежелательный арест Ярого больно ударит по репутации вампирского самоуправления. Сразу же возникнут вопросы, кто разрешил преступнику участвовать в дебатах, почему вовремя не доложили и, самый главный: «Для чего вы вообще тут нужны, если подобное попустительство происходит у вас под носом?»

Местные власти чахнут над своими фиктивными должностями, сдувая пылинки с регалий, и никогда не позволят усомниться в своей безгрешности. Если затронут их, полетят шапки и у низших слоев вампирского общества, вплоть до уборщиков и водителей. Однако, в отличие от гипотетического наказания за сорванные дебаты, наказание за невыполнение приказа темноборцев вполне реально. Поэтому водитель довольствовался своей участью и продолжал крутить руль, подвозя темноборца к зданию городского суда.

Швеция – единственный штат ЕТЭГ, сохранивший партийно-выборную систему. Подконтрольное темноборцам местное самоуправление в первую очередь призвано создавать видимость свободы и особого, привилегированного положения вампиров, изолированных от общества. Остатки демократии в других частях мира напрочь задушены Небесным Советом. Вампирам же дозволено проводить собственные выборы и решать локальные вопросы без привлечения темноборческих комиссий, не горящих желанием лишней раз появляться на этом Демииургом забытом клочке земли.

Напряженную атмосферу, царящую в машине, пыталась разрядить Инни, всю дорогу щебетавшая без умолку.

– А вы знаете, что многие клиенты в порыве страсти умоляют их укусить? – Похоже, ей нравилось говорить о работе. – На самом деле укусы возбуждают, как ничто другое. Но мы, вампиры, как известно, укусами запускаем мутацию. Поэтому сначала проституткам предлагали вырывать клыки, способные передавать генетический материал. Но потом пришли к выводу, что беззубые жрицы любви, равно как со вставными зубами, клиентов только отпугивают. Потом, было время, предварительно требовали с заказчика подписать документ о согласии на обращение в вампира в случае добровольного устного соглашения на укус. Ах, какие были замечательные времена! И клиенту приятно, и проститутки с удовольствием напивались несинтетической крови. А какие у них были оргазмы, что у клиентов, что у девчонок! Жаль, что темноборцы пресекли эту деятельность, напомнив о соблюдении основного вампирского обязательства «не потреблять кровь разумных существ, за исключением синтетических аналогов».

– Тебе нравится торговать телом? – спросил Андрей, мысленно предполагая, что Инни уже полчаса, не подавая виду, репетирует свою речь к дебатам.

– А что в этом плохого? – встречным вопросом ответила Инни, прикрывшая плащом свои прелести. – Меня ведь никто не принуждал к этой профессии. К слову будет сказано, я имею два образования: экономическое и юридическое. При этом занимаюсь тем, что мне нравится, и исправно плачу налоги. Я нимфоманка, если уж на то пошло. Так что работа доставляет мне удовольствие.

Андрей пожал плечами. Дискутировать с проституткой, увлеченной политикой, юриспруденцией и экономикой, было бессмысленно. По всей видимости, Инни была одной из тех элитных проституткок, озабоченных вопросами собственного благополучия, что носят в сумочке несколько комплектов сменного белья и антимикробные препараты.

– Приехали, – сообщил водитель, как оказалось, без труда изъяснявшийся на ломаном русском.

Здание суда вмещало порядка трехсот существ и было забито практически до отказа. Инни, продолжая улыбаться и безостановочно говорить, указала темноборцу на место, куда можно сесть. Андрей поудобнее устроился на стуле, расположенном в центре полукруглого зала, и осмотрел трибуну. Кафедра для оратора ограничивалась деревянной стойкой с подключенным проводным микрофоном. Освещение городского суда акцентировало внимание на выступающем за счет выгодного расположения широких окон. Зал выглядел подготовленным со вкусом и простотой.

Выступления политиков начались, как только присутствующие заняли свои места. Затягивать ожидание у вампиров было не принято. Первой выскочила на трибуну Инни и начала нести какую-то политико-проститутскую ересь. Начало ее выступления было посвящено необходимости ужесточения медицинского контроля в сфере легальной проституции и введения обязательных плановых медицинских обследований для жриц любви. Зал аплодировал, но как-то вяло и неохотно.

Во второй части своей речи Инни прошла по политическим оппонентам и начала, активно жестикулируя, рассказывать о негативном влиянии на бизнес повышения цен на спецтовары, используемые в оказании сексуальных услуг. Вот, что значит экономическая подкованность! Зал аплодировал чуть-чуть громче, слыша в одном предложении слова «цены» и «снизить», и не особо задумываясь над контекстом.

Вслед за Инни начали выступать консерваторы, либералы и моралисты. Последние не преминули вставить в свою речь поливание грязью и клеймение проституции. Сделалось очевидным, какую партию Инни считала своими главными политическими оппонентами.

В остальном речь шла о возможном расширении полномочий местного самоуправления в сфере внутреннего ценообразования. Можно сказать, что Инни со своими секс-товарами попала в струю сегодняшних дебатов.

– Можно начать с эротик маркетов, как магазинов, специализация которых территориально ограничена Швецией. С какой стати Небесный Совет диктует нам условия продаж в этой сфере, если они не владеют ситуацией на рынке? – с надрывом вещал с трибуны лысоватый вампир. – Начав с малого, в перспективе мы сможем добиться полной ценовой независимости. Возможно, нам позволят даже использовать собственную валюту.

– И как Вы планируете реализовать этот подход? – донесся вопрос из оживившегося зала.

– Путем сбора подписей и направления петиций в Небесный Совет. Согласно постановлению № 42 они обязаны ответить на петицию, собравшую более десяти тысяч подписей в течение двух месяцев, – пояснил лысоватый политик, стирая со лба испарину носовым платком.

– Не остановимся ли мы на первой стадии этой реформы, так и не достигнув полного контроля ценообразования?

– Мужчина, послушайте! Проблема стоит достаточно остро и довольно-таки давно. Если не принимать хотя бы тех незначительных мер для ее решения, на которые мы способны, позволим темноборцам и дальше искусственно завышать цены на все наши товары, в том числе на продукты питания. Вы знакомы с ситуацией на рынке сельскохозяйственной продукции? Во второй половине года ожидается дефицит твердых сортов пшеницы, свинины, говядины и молока, что практически поставит нас на грань голода. Помните, к чему привела подобная ситуация пять лет назад?

Выступающие говорили по-русски, но с вампирским слащавым акцентом. Даже их громкие возгласы казались убаюкивающими птичьими трелями. Андрей почувствовал, что клюет носом.

– Как думаешь, они примут? – Инни словно выросла из-под земли, переметнувшись от трибуны к зрительному залу.

- Что? – сквозь дремоту переспросил Андрей, отворачиваясь к окну.
- Законопроект. Ну, тот, который я предлагала. Ты вообще слушал?
- Нет.

«Зато честно», – подумал Андрей, оправдывая свое желание нахамить излишне разговорчивой «миловидной особе». Каким же мучительным становится ожидание! Впору всерьез задуматься о том, чтобы не проспять выступление Ярого. Темноборец посмотрел на Олега. Тот улыбнулся и прошептал:

- Понимаю.
- А хочешь, перескажу? – не унималась Инни.

Ответить Андрей не успел. Микрофон грохнулся на пол и зафонил, заставив Стопарина встрепенуться.

- Добрый день.

Как оказалось, микрофон не упал. Его уронили с нарочитой театральностью, присущей выступлениям секретарей Небесного Совета. За трибуной появился молодой блондинистый вампир с небрежно выдраным клоком волос посреди курчавой густой шевелюры, спускающейся до плеч. Тощие скулы оратора выдавались вперед, и при каждом произносимом слого он корчил зрителям волчью морду, расплываясь в клыкастом оскале.

Левый глаз небесного цвета смотрел на зрителей, не моргая, словно пытался ввести их в гипнотический транс. На месте правого глаза красовался странноватого вида глазной протез, представляющий собой обработанный деревянный брусок, выточенный по размерам некогда опустевшей глазницы. Лакированный природный рисунок, составленный волокнами древесины, представлялся для выступающего достойной, хотя и пугающей, заменой классическому рисунку белков и зрачков на протезах.

- Добрый день, – повторил Ярый, выдержав небольшую паузу.

Андрей посмотрел на трибуну. Потом на лицо Ярого. Потом опять на трибуну. Осознание того факта, что это были два разных изображения, транслируемых из мозговой подкорки, приходило не сразу. Трибуна: лысоватый мужчина, читающий лекцию о снижении цен. Тоже трибуна: молодой одноглазый вампир, галантно откланявшийся зрителям. Это были два взаимозаменяемых изображения. Ярого не было в зале суда, но он казался куда более реальным, чем все, что в этом здании было.

Андрей попытался сосредоточиться на Яром и понял, что это не составит труда. Лысоватый мужчина пропал из виду, уступив место молодому вампиру. Вместе с ведущим дискуссией о голодных временах мужчиной исчезло и все, что его окружало. Трибуна будто повисла в воздухе, окончательно приблизившись и выделившись из пространства. Стены здания суда отодвинулись и растаяли, превратившись в сплошной белый фон.

Андрей попытался отыскать взглядом Олега и Инни, но и они растворились вместе со всем окружением. Ничто не должно было отвлекать от выступления Ярого. Так он задумал.

Пешеч поправил светло-голубую, местами отливающую белыми пятнами джинсовую куртку, надетую не в пример разряженным в костюмы представителям вампирских политических партий. Ярый нарочно тянул время, стараясь убедиться, что внимание каждого зрителя окончательно сосредоточилось на нем. В момент, когда даже стоявший за реальной трибуной лысоватый вампир принялся лихорадочно озираться по сторонам, пытаясь понять, что происходит, Валдислав Пешеч продолжил свое выступление:

- Значит, тема дня – подконтрольное ценообразование? Похвально, что вы задумываетесь хоть о какой-то свободе. Я искренне разделяю ваше рвение и готов подписать предложенные петиции от себя лично и от лица вампирского Подполья. Но получим ли мы результат, опираясь лишь на демократические принципы? Верят ли в эти принципы темноборцы, упивающиеся своей безграничной властью? Что, если резервации – лишь первый шаг к тому, чтобы

объявить нас вне закона, как колдунов, прийти в наш дом и вырезать нашу семью серебряными клинками у нас на глазах?

– Резервации существуют десятки лет. Хотели бы нас убить, мы были бы давно мертвы! – послышался возглас из зала.

– Не все решения принимаются сиюминутно, – парировал Ярый. – Нужно подготовить почву и заручиться общественной поддержкой. Мои источники в Небесном Совете сообщают, что такая почва давно готовится. Вчера на Красной площади был запланирован крупный теракт, обвинить в котором должны были нас с вами. Знаете, почему его не случилось? Я убил исполнителей и обезвредил бомбы. Да, лично я это сделал. Но спасения сотен жизней разумных существ мне показалось мало, и я решился на превентивный удар по темноборческому самолюбию, обеспечивающий наше превосходство над ними. Я проник в стены Кремлевского дворца и выкрал реликтовый объект, способный переломить ход истории Миддлплэта.

Ярый достал из кармана исчерченную символами дощечку и покрутил перед взглядами изумленной аудитории. При виде Скрижали у Андрей заблестели глаза. Вот она – одна из трех дощечек, способных воскресить Аню. Так близко Стопарин не видел Скрижаль никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.